

A photograph of four people posing with a bronze statue of a man in a park with autumn foliage. The statue is seated on a wooden chair. Three people are standing behind the statue, and one person is sitting in the foreground. The background shows trees with yellow and orange leaves.

ДРЕВО

Семейно-литературный журнал

№ 7
декабрь 2001 г.

НАШИ ПРОЕКТЫ

В.В. Вавилин

Письмо Зорину Владимиру Юрьевичу

РУБЛЕЙ
5000
РУБЛЕЙ

ПОДПИСНОЙ ЛИСТ

РУБЛЕЙ
5000
РУБЛЕЙ

БЛАГОТВОРИТЕЛЮ АКЦИИ

УЛИЦЫ ПАМЯТИ

ОРГАНИЗАТОРЫ АКЦИИ

ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ

ВЛАДЕЛЕЦ ЛИСТА

Вавилин Виталий Владимирович

Акция "Улицы памяти" призвана рассказать о наших земляках, героях войны и труда, в честь которых названы улицы города Тольятти.

Это не просто дань уважения к подвигу наших отцов и дедов, выстоявших и победивших в самой страшной войне XX-го столетия. Учение в данном проекте — прежде всего неоценимый вклад в сохранение памяти города, формирование его социально-культурной среды.

С благодарностью за проявление активной гражданской позиции и участие в столь благородном деле.

"Городской Совет ветеранов"

Фонд "Духовное наследие"

"Общественный фонд Тольятти"

Газета-клуб "Веста"

Джевский М.Г.

Николаев А.В.

Циркулянский Б.А.

Прозоровский К.Г.

[Signature]

[Signature]

[Signature]

[Signature]

Жакин С.Ф.

Вавилин В.В.

1 из 20

№ 13

9 мая 2001г.

Наша семья славится в городе Тольятти высокой социальной активностью. Возможно это «высокий штиль», но зато и - подлинная правда.

Ныне мы представляем вам проект «Улицы памяти». Не обессудьте за необычную форму подачи материала — это письмо главы нашей семьи, (а по совместительству Председателя совета Национального Торгового Банка) Виталия Владимировича Вавилина, заместителю представителя президента по Приволжскому Федеральному округу Зорину Владимиру Юрьевичу.

Владимир Юрьевич, здравствуйте!

Приятно удивлён и обрадован Вашему поздравлению.

Спасибо! Это действительно было приятно и неожиданно!

Позволил себе отдохнуть до 13 мая и заодно позаниматься общественными делами... Потому с некоторым запозданием, но тем не менее, позвольте поздравить Вас с прошедшими майскими праздниками и в особенности с Днём Победы!

При всей сложности и неоднозначности исторической, политической правды вокруг событий до начала Второй Мировой Войны, и во время войны, и по ее окончанию, для меня 9 МАЯ - самый великий и светлый праздник всех людей, проживающих на территории бывшего СССР, истинно народный праздник. Потому как Народ был искренен в своих мыслях, поступках и делах, ибо защищал свою Родину, свою Землю, свой Дом, своих детей, защищал порою ценой собственной жизни.

Это так было, так есть и так будет - каждый раз испытываю необъяснимый трепет радости, гордости, ответственности, горя, жалости и даже, наверное, немного -злости (?)... в этот день.

В преддверии 9 МАЯ у меня, как и у многих бизнесменов и предпринимателей, как, впрочем, и у большинства нормальных людей, возникает некий синдром «долга» и «благодарности». Мы начинаем задумываться о том, как почтить память наших отцов, дедов, а для

некоторых уже и прадедов, спасших Родину от фашизма. Чем можем отблагодарить и уважить ветеранов Великой Отечественной, живущих рядом с нами...

Разумеется, состоятельным людям проще всего помочь старикам материально. И так оно повсеместно, как правило, происходит. Директора заводов, предприниматели, депутаты (и желающие стать депутатами в будущем), руководители ТОСов ... накрывают столы, где много водки и мало закуски, поминальные речи и слова благодарности ... и до следующего 9 МАЯ.

Как сказал один мой знакомый врач: - После 9 МАЯ у нас резко возрастает смертность среди ветеранов, прежде всего оттого, что умудряются в течение праздника побывать на 3-4 подобных мероприятиях, где пьют безбожно, а потом и дома отмятятся не только 100 граммами фронтового напитка.

Но вот о чем подумалось: Водка, закуска, речи, продуктовый набор к празднику или несколько сотен рублей к ветеранской пенсии не заменят уже пропадающей в наших потомках памяти о подвиге отцов...

Наши дети уже сейчас не могут ответить толком, кто с кем и за что сражался в Великой Отечественной. Наши школьники совершенно серьезно отвечают в тестах, что Гитлер и Сталин современники Чингисхана, Иван Сусанин и Чапаев - известные партизаны, а Вторую мировую выиграли американцы (они вообще везде побеждают, где воюют). Это было бы смешно, если б не было реальностью нашей жизни. Да, пока что большинство подростков еще все-таки что-нибудь, где-то, как-то слышало о той войне. Но уже сегодня 90% тольяттинских школьников не смогут ответить вразумительно на самые простые вопросы о Великой Отечественной. Почти никто из них не сможет вспомнить о героях-ставропольчанах (для справки: город Тольятти до 1964 года назывался Ставрополь на Волге), наших земляках, погибших в боях за Родину. А ведь через пару десятков лет дети нынешних подростков не будут знать и того, что еще знают их родители!

И эту скорбную ситуацию, к сожалению, не исправить разовой благотворительностью или праздничными чаепитиями. Необходима серьезная просветительская работа, соответствующая сегодняшним реалиям и способная заинтересовать молодежь.

Для нас совершенно очевидно, что кроме присущего нынешним подросткам наплевательского взгляда на прошлое, проблема их незнания в том, что о Великой Отечественной войне им почти не рассказывали. Вернее, не рассказывали так, чтоб им это было интересно слушать. Отечественная война для наших детей почти такая же книжная история, как для нас русско-японская или взятие Плевны. Для них это было слишком давно. Ветераны, увы, за редким исключением уже не могут найти контакта с подростками, слишком многое в этих поколениях видится по-разному. Учебники же и другие пособия написаны так, что живых людей, их боли, страданий и радости за сухими строчками не видать. С малых лет, впитывая массу противоречивой, а порой и негативной информации о тех годах, наши дети почти бессознательно выбирают свое отношение к прошлому: чем во всем этом разбираться, лучше просто об этом не думать.

Заинтересовать детей могут только живые люди. Рассказы о героях той войны именно как о людях с их недостатками и способностями, с неудачами и героизмом, талантливо изложенные, проникновенные и естественные -такие рассказы молодежную аудиторию «проймут».

Эти и другие мысли одолевали нашу «отмороженную» компанию в лице сопредседателей Фонда «Духовное наследие» - Николаева А.В., - Президент АвтоВАЗа, Жилкина С.Ф. - в недавнем прошлом Мэр города и Вавилина В.В. - ваш покорный слуга...

Итоги размышлений вылились в следующее:

1. Приняли решение организовать цветной спецвыпуск семейной газеты «Веста» на прекрасной бумаге, где будет опубликован цикл очерков под общим названием «Улицы Памяти». Судьбы и малоизвестные факты биографий людей, чьи фамилии носят улицы Тольятти, уникальные рассказы и архивные фото, полученные от потомков и родных этих людей - все это собрать и опубликовать на страницах специального издания.
2. Сбор средств для финансирования проекта осуществить путем распространения среди потенциальных меценатов «Подписного благотворительного листа» с

денежным номиналом - в нашем случае - 5 000 рублей и ограниченным количеством экземпляров - 20 штук. «Подписной лист» или «Подписной сертификат» - давно известный, но, к сожалению, подзабытый способ привлечения денег на всевозможные благотворительные и издательские проекты. Мы решили это возродить.

3. Задача сделать не просто спец. выпуск газеты «к дате». Качественно сделанное издание с уникальными, интересно подобранными материалами мы доставим в музеи, общественные организации, и во все школы города. Договоримся с Департаментом образования мэрии, чтобы они провели накануне 9 МАЯ в школах «уроки памяти» на базе материалов, опубликованных в газете.

Задача - довести до каждого школьника города 6-11 классов эту уникальную (повторюсь) информацию, «заставить» задуматься, пропитаться что ли...

Спецвыпуск «Весты» станет полезным и эффективным пособием для проведения разного рода городских мероприятий. В конце концов, если в силу обычного российского разгильдяйства городское сообщество не сумеет эффективно использовать эти материалы сегодня - по крайней мере, будет сохранен ценный документ эпохи, который непременно пригодится исследователям и публицистам в будущие десятилетия.

4. Город без корней духовных и исторических....

И наше глубокое убеждение - необходимо начать планомерную работу по созданию и сохранению «исторической памяти» города, куда нас забросила судьба, в котором мы живём и будут жить наши дети. И потому - проект этот не должен остаться единичным, а должен стать первым в цепочке подобных....

5. Привлечь в качестве организаторов, хотя бы формально, этой акции 2-3 общественные организации города, в том числе и «Совет ветеранов войны» и т. д... т. д... т. д

Сказано - сделано. Работа не успела начаться, как мы натолкнулись на первую «невероятную» проблему??!!

Количество желающих участвовать в качестве спонсора этого проекта оказалось гораздо больше 20

человек. Более того - все желающие входят в категорию первых лиц города. Каждый посчитал своим долгом участвовать в этой акции лично. Пришлось срочно увеличивать количество подписных листов на 10 штук, и в итоге все равно осталось много «обиженных» и «неудовлетворенных», что их «не позвали»...

Департамент образования мэрии принял идею на «УРА» и мы действительно 7-8 мая провели «Уроки памяти» во всех школах города, где школьникам рассказали и показали документальные материалы о тех людях, именами которых названы улицы, по которым многие из них бегают в школу...

Спецвыпуск вышел тиражом 5000 экземпляров, и весь тираж был распределён исключительно в «целевых направлениях». И тут началось совсем невероятное - редакцию, правление Фонда «Духовное Наследие» буквально завалили письмами, звонками с просьбами выделить, продать, подарить лишний экземпляр газеты. Кто-то слёзно просил 1 экземпляр, кто два, кто пять, ... а были и коллективные заявки-просьбы на 50, 100 экземпляров «за любые деньги»...

Финальным аккордом благотворительной акции стало 17 мая. Мы собрали на небольшую скромную тусовку всех благотворителей (подписчиков) проекта, разыскали и пригласили четверых ближайших родственников героев, чьими именами названы улицы города, пригласили несколько ветеранов войны, представителей мэрии, журналистов, работавших над проектом.... Накрыли стол незатейливо: водка «Русская слава», печёная картошка, тушенка, черный хлеб ломтями, лук да малосольные огурцы

Поблагодарили всех благотворителей, ветеранов, журналистов. Вручили прекрасно оформленные «Подписные листы» благотворителям, всем - памятный сувенир в виде солдатской фляжки наполненной водкой с надписью на ней «УЛИЦЫ ПАМЯТИ», да персональный экземпляр газеты с автографами автора статей и главного редактора

Мне трудно припомнить другой подобный вечер, который смог бы сравниться по своей содержательности, теплоте, простоте и значимости

Народ в ультимативной форме потребовал продолжения подобных акций!!!...

Р.8. Писал все это два дня в перерывах «между работой». Трудно объяснить почему, но почему-то захотелось Вам это рассказать. Так что - не обессудьте за длинный слог Не так часто себе это позволяю.

С уважением и надеждой на скорую встречу (есть тема, на которую хотелось бы с Вами немного посоветоваться),

ВИТАЛИЙ ВАВИЛИН.

РЕПОРТАЖ С МЕСТА СОБЫТИЙ

О. Вавилина

Моя Болдинская Осень

Моя Болдинская осень.

*Унылая пора, очей очарованье, Приятна
мне твоя печальная краса, Люблю я
пышное природы увяданье... В багрец и
золото одетые леса...*

Специально не заглянула в первоисточник. Хотелось записать как помнится. Такое ощущение, что все мы рождаемся с генетической памятью стихов Александра Сергеевича Пушкина. Как без него жила Россия - матушка?

Мы - Национальный Торговый Банк и К°, совершили паломничество в святыню земли русской, - и это наполнило нашу жизнь чем-то неуловимо новым, приблизило к нам историю Государства Российского, дало силы жить в период безвременья...

История названия села Болдино достаточно интересна сама по себе. ...Стояло себе мордовское поселение по имени «Ел Болдино», что в переводе обозначало «Большое место». Русичи довольно быстро обнаглели и начали называть село «Елболдино», а потом и вообще неприлично (утеряли первую букву «л»). Возможно, какой-нибудь барин возмутился нецензурщине или ещё чего произошло, но село приобрело нынешнее благозвучное звучание.

Следует заметить, что Саша Пушкин отправился в глушь далеко не за стихами и прочими памфлетами, а по глубоко прозаическому поводу - денег просить. Правда, на свадьбу. И, что называется, попал. В окрестностях началась эпидемия чумы и его, просто-напросто, не выпустили.

(Если вы всё ещё читаете мой опус, то заранее хочу предупредить, что пишу я о том, что сама поняла и прочувствовала. Не обессудьте, коли что не так.)

...Чёрная меланхолия терзала задиру, гулёну и непоседу Пушкина. Нужно заметить, что делать в усадьбе ему было, по-первости, абсолютно нечего и с тоски он записал. Вот вам распорядок дня Сашеньки болдинского периода:

- просыпаюсь в 7 часов;
- пью кофий;
- валяюсь до 3-х часов;
- обедаю;
- катаюсь на конях;
- ужинаю гречкой и картошкой;

- пишу, если распишусь;
- ложусь спать...

И таким вот образом, всего за две унылые осени, Пушкин написал почти все свои гениальные произведения. Бытует мнение, что его потрясла краса окружающей природы. Это несомненно. Но как-то неубедительно, по крайней мере, для меня. Каким образом красота могла побудить написать «Повести Белкина», «Медного всадника», «Евгения Онегина»?

Моя же версия такова: Болдинская осень - это некий «День сурка». Для тех, кто не знает, поясню - это культовый фильм нашей семьи. Человек попадает в безвыходное положение: он застревает во времени в одном провинциальном городке. Ежедневно просыпаясь в своей постели, он оказывается в одном и том же утре. И что бы он ни делал в день предшествующий, ничего в этом не имеет ни значения, ни смысла. Сначала он пытается просто физически уйти из жизни, но это неправильный ответ, и каждый раз, после смерти он просыпается на том же месте, в тот же час...

И лишь когда он понимает, что это не наказание, а дар небесный, он получает уникальную возможность, не обращая внимание на время, стать тем, кем он потенциально мог стать. Так же и Александр Сергеевич...

Мне совершенно не хочется писать автобиографию великого поэта, и видится абсолютно ненужным описание его родовой усадьбы.

Захотите - почитаете или съездите и посмотрите.

И вам откроется *ваш* Пушкин.

А если повезёт, то Пушкин откроется в ВАС.

БАВИЛИНА ОЛЬГА.

АНКЕТА

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА НАШЕЙ СЕМЬИ

Верхний ряд (слева-направо): Виталий Вавилин, Таисия Вавилина,
Ольга Вавилина, Инна Золова, Тамара Вавилина

Нижний ряд (слева-направо): Мария-Изабелла Вавилина, Кристина Вавилина,
Давид Герцовский

А Н К Е Т А

АНКЕТА

«...В начале апреля этого года на дискуссионном форуме кто-то опубликовал анкету. Народ с удовольствием на неё поотвечал. Я тоже ответил. Анкета не однозначная по уровню вопросов. Вспомнил о ней. Нашёл. Почитал свои ответы. Решил провести внутрисемейное анкетирование...»

Выдержка из дневника В.В. Вавилина.

На вопросы нашей анкеты любезно согласились ответить: **В.** - сам инициатор программы Виталий Вавилин; **Б.Л.** - Белла Львовна Резникова; **А.Д.** - Александр Давыдович Рудой; **Т.А. и В.А.** - Тамара Александровна и Владимир Александрович Вавилины; **И.А.** - Инна Ароновна Золова; **О.** - Ольга Вавилина; **Я.** - Яна Анцыферова; **Т.** - Таисия Вавилина; **Д.** - Дарья Вавилина.

1. Что такое, по-вашему, крайне бедственное положение?

В.: Когда нет денег, а кушать хочется. Когда тебе больно, а рядом нет любимого человека. Когда плохо близкому человеку, а ты ничем не можешь помочь...

Б.Л.: Эвакуация.

А.Д.: Когда жрать нечего!

Т.А. и В.А.: Война, страшные заболевания, которые сейчас мучают людей.

И.А.: Когда ты один, без детей и внуков.

О.: Когда нечем кормить детей. Концлагерь. Ситуация, когда обстоятельства становятся выше тебя, и ты ничего не можешь сделать.

Я.: Когда попадаешь в такую ситуацию, из которой не можешь найти выход.

Т.: Когда завтра надо сдавать сочинение, а ты не написал ни слова. **Д.:** Когда ничего не выучил, а тебя вызывают к доске.

2. Где бы Вы хотели жить?

В.: Везде. Это как момент истины - неуловимо. Сейчас хочу на пляжи Калифорнии, час назад захотелось вдруг домой, а вчера приспичило полететь к Далай - Ламе.

Б.Л.: Там, где живу - в Тольятти.

А.Д.: В собственном доме.

Т.А. и В.А.: Где живём, рядом с детьми.

И.А.: Там, где живу.

О.: Всё равно где, главное, чтобы рядом были те, кого я люблю. **Я.:** На берегу моря.

Т.: В квартире, которую я бы сама создала, сделала. **Д.:** В замке. Но там страшно.

3. Что такое для Вас наивысшее счастье?

В.: Самореализация. Постигание законов Мироздания. **Б.Л.:**

Когда нет артериального давления и дышится легко. **А.Д.:**

Творческий успех. **Т.А. и В.А.:** Счастье наших детей.

И.А.: Быть здоровой и иметь возможность помогать детям в воспитании внуков.

О.: Счастье это то, что мы испытываем после большого несчастья. Это как аксиома. А для себя - это когда я живу в мире с самой собой... И плывя по жизни, ловлю парусом ветер мироздания. **Я.:** Душевное равновесие.

Т.: Когда всё получается, все кого ты любишь - рядом, когда есть чем заняться.

Д.: Когда начинаются каникулы, когда звонит лучшая подруга, когда все здоровы.

4. Какие ошибки Вы считаете достойными наибольшего снисхождения?

В.: Ошибки, порождённые произвольным действием, или искренними заблуждениями.

Б.Л.: Когда ссорятся между собой близкие люди.

А.Д.: Рассеянность.

Т.А. и В.А.: Ошибки близких и родных.

И.А.: Наверное, семейные обиды из-за ревности.

О.: Реакция самого человека на его поступки важна. Дело не в величине ошибки. Если осознал, что его поведение создаёт проблемы другим - это одно, а если нет, то прощай - не прощай, а клубочек-то имеет обыкновение наматываться.

Я.: Ошибки близких.

Т.: Ошибки, которые человек делает неосознанно.

Д.: Когда человек не специально их совершает.

5. Какое качество вы наиболее цените в мужчине?

В.: Силу духа.

Б.Л.: Ум. "

А.Д.: Порядочность.

Т.А. и В.А.: Верность. Справедливость. Чуткость, понимание людей.

И.А.: Ум.

О.: Порядочность и ум. **Я.:**

Искренность.

Т.: Когда он может вовремя пошутить, а когда надо - принять серьёзное решение.

Д.: Умение делать всё, как дед Володя. (В.А. Вавилин - прим. редактора).

6. Какое качество Вы особенно цените в женщине?

В.: Силу Души. **Б.Л.:**

Красоту и ум. **А.Д.:**

Порядочность.

Т.А. и В.А.: Честность и доброту к детям, мужу, людям. И особое мнение Вавилина старшего: «Такую, как Баба Тома». **И.А.:** Преданность. **О.:**

Порядочность. **Я.:** Мудрость.

Т.: Ум и доброту одновременно. **Д.:**

Доброту.

7. Какие из человеческих добродетелей для Вас наиболее привлекательны?

8. : Чистота, наивность.

Б.Л.: Щедрость.

А.Д.: Доброта.

Т.А. и В.А.: Справедливость.

И.А.: Верность, доброта, забота о людях.

О.: Доброта, внутренний стержень, наличие принципов.

Я.: Сострадание.

Т.: Гибкость.

Д.: Доброта.

8. Ваше любимое занятие?

В.: В каждый момент времени разное. А вообще-то нравится жить. **Б.Л.:** Читать.

А.Д.: Творить чего-нибудь.

Т.А. и В.А.: Помогать людям: словом, делом, вниманием.

И.А.: Общаться с приятными мне людьми.

О.: Строить планы и претворять их в жизнь.

Я.: Общаться с умными людьми.

Т.: Веселиться, спать, читать.

Д.: Кушать и спать.

9. Главная черта Вашего характера?

В.: Не мне судить.

Б.Л.: Отзывчивость.

А.Д.: Твёрдость в достижении цели, терпимость. **Т.А. и**

В.А.: Любовь к людям.

И.А. Вспыльчивость (Вот так вот самокритично - прим. редактора). **О.:** Занудство. **Я.:** Доброта.

Т.: О себе невозможно судить. **Д.:**

Щедрость.

10. Что Вы больше всего цените в друзьях?

В.: Чтобы оказались рядом, когда это нужно, и позволили ответить взаимностью.

Б.Л.: Порядочность.

А.Д.: Доброту, бескорыстие.

Т.А. и В.А.: Верность.

И.А.: То, что они друзья.

О.: Ум.

Я.: Способность выслушать и понять.

Т.: Общение, доверие, неболтливость.

Д.: Преданность.

10. Ваш главный недостаток?

В.: Их слишком много. Порочен я.

Б.Л.: Старею.

А.Д.: Мстительность.

Т.А. и В.А.: Много на себя беру. (Ответ бабы Тома, дед воздержался.)

И.А.: Вспыльчивость (см. п. 9)

О.: Идеализм. До сих пор трудно смириться с мыслью, что жизнь, такая как есть, а не такая, как хочется. **Я.:** Лень.

Т.: Нерешительность. Когда выбираю из двух вариантов, то обязательно выберу неправильный. **Д.:** Упрямство.

11.Ваша мечта о счастье? В.:

Гармония.

Б.Л.: Быть всегда здоровой, чтобы не докучать родным.

А.Д.: Чтобы меня любили.

Т.А. и В.А.: Всесемейное здоровье и нам, и детям, и внукам.

Благополучных им человеческих отношений, чуткого отношения друг к другу и к другим людям.

И.А.: Сбылась. Я живу в окружении моих любимых.

О.: Уж точно - не город Солнца.

Я.: Чтобы окружали интересные люди.

Т.: Семья. Живые родственники.

Д.: Дом. Семья. Любимая работа. Собака Лайка с голубыми глазами.

12.Что было бы для Вас самым большим несчастьем?

В.: Гибель Цивилизации.

Б.Л.: Землетрясение.

А.Д.: Потеря близких.

Т.А. и В.А.: Смерть близких людей.

И.А.: Одиночество.

О.: Одиночество. Забвение.

Я.: Конец света.

Т.: Одиночество.

Д.: Смерть родных.

13.Что Вы больше всего ненавидите?

В.: Каждый из семи смертных грехов Ада.

Б.Л.: Ложь.

А.Д.: Жадность.

Т.А. и В.А.: Предательство.

И.А.: Предательство.

О.: Невежество. Самодовольство. Хамство.

Я.: Тупость.

Т.: Наигранность в поведении людей. **Д.:**

Жадных людей.

14.Дар, которым Вам хотелось бы обладать?

В.: Не скажу. Не поверите или не поймёте.

Б.Л.: Хорошо играть на фортепиано.
А.Д.: Дипломатичность. **Т.А. и В.А.:**
Лечить людей. **И.А.:** Объять необъятное.
О.: Понимать Суть жизни, Суть вещей, Суть людей. **Я.:**
Летать.
Т.: Лечить людей. Иметь возможность помочь. **Д.:**
Лечить людей.

15.Как вы хотели бы умереть?

В.: Достоинно.
Б.Л.: Мгновенно.
А.Д.: Как моя мама - тихо и незаметно.
Т.А. и В.А.: Спокойно и тихо.
И.А.: Во сне.
О.: Не беспомощной.
Я.: Легко.
Т.: Лежа в своей постели. Не проснуться. Лет в 100. **Д.:**
Спасая чью-нибудь жизнь.

16.Ваш девиз?

В.: Мой Бог - моя совесть. Бог во мне.
Б.Л.: Люди, будьте внимательны друг к другу.
А.Д.: Пока живёшь - не умирать!
Т.А. и В.А.: Быть здоровыми и жить для внуков и правнуков. **И.А.:**
Женщине всегда 18 + опыт. **О.:** Ловить парусом ветер звёзд. **Я.:**
Познай себя.
Т.: Какой-то есть, но я его не знаю.
Д.: Никогда не сдавайся. Если хочешь чего-то добиться - добивайся!

Р.8.: На эту анкету члены нашей семьи отвечали совершенно отдельно друг от друга. И если есть какие-либо совпадения, то это по крови, а не по слуху. Прочитав эту анкету, можно многое узнать о нас. И я думаю, что теперь мы станем ещё терпимее и добрее друг к другу. Счастья всем!

Встреча с Александром Вертинским.

НАШИ ВETERАНЫ

А.Н. РЕЗНИКОВ

НЕБОЛЬШИЕ РАССКАЗЫ

(о различных эпизодах моей жизни
и о разных людях, с которыми я встречался)

Место захоронения
А.Н. Резникова

ПРОДОЛЖЕНИЕ АУДИОРАССКАЗОВ

Фото В. Вавилина

Встреча с Александром Вертинским.

Яркий солнечный день, лето 1954 года. Белла Львовна и я сидим на палубе теплохода, идущего вверх по Волге. Тот, кто совершал путешествие теплоходом по реке, знает, какое это удовольствие. Сидишь в легком палубном кресле, тебя обдувает ветерок, который несет с собой аромат сена и полевых цветов с прибрежных лугов. Я очень люблю этот аромат. Если ориентироваться на известную теорию индусов о переходе живых существ в загробной жизни из одного вида в другой, то моим каким-то дальним предком, наверное, была лошадь, потому что я могу много работать, изредка брыкаюсь и очень люблю запах свежего сена.

За бортом теплохода шумит, как-то шелестит вода. И этот равномерный плеск изолирует от других звуков. Глаза не устают любоваться видами, которые непрерывно медленно разворачиваются в панораме обоих берегов реки. Ощущение спокойствия, душевного равновесия и комфорта овладевает тобой. Не хочется ничего читать, не хочется слушать радио, разве что думать или говорить что-нибудь хорошее о природе, о музыке, об искусстве.

В тот день, о котором идет речь, мы с Беллой Львовной с удовольствием вспоминали о концерте Александра Николаевича Вертинского, на котором мы были незадолго до отъезда из Куйбышева. Артист произвел на нас прекрасное впечатление своей интеллигентностью, стройной, несмотря на возраст, фигурой, умением как-то по-особому жестикулировать, согласуя позы рук с текстом и музыкой песен, которые он исполнял. А песни были разные, начиная от тех, которые были написаны Александром Николаевичем в молодые годы. Вспоминая на палубе теплохода о понравившемся нам концерте, мы никак не ожидали, что судьба в ближайшее время преподнесет нашим детям и нам подарок в виде короткой встречи с Александром Николаевичем Вертинским. В тот раз теплоходом мы ехали с детьми. Инночке было 16 лет, а Левику еще не было трех. Малышу очень нравилось бегать в одних трусиках босиком по нагретой солнцем палубе. Плотненький подвижный мальчишка, за что он в семье получил прозвище Пончик, охотно вступал в контакт с пассажирами, сидевшими или ходившими по палубе. Эта черта - высокий уровень контактности, - которая сохранилась у Левы и до сих пор, сыграла тогда немаловажную роль во встрече с известным артистом.

Поездка теплоходом составляла только часть отдыха в каникулярное время, который мы планировали в том году. Мы пересели на поезд до Риги, а в Риге - на электричку, идущую до курортного района Дзинтари, расположенного на Рижском побережье Балтийского моря. Дзинтари была только одной из остановок маршрута электрички, и электропоезд стоял на этой станции не больше одной минуты. Так что мы очень беспокоились о том, как успеть с детьми и большим количеством вещей, которые у нас были с собой, выгрузиться на платформе станции Дзинтари.

Я сказал Беллочке: «Ты выйдешь с детьми сразу, как только электропоезд остановится, а я выброшу вещи и потом присоединюсь к вам». Так мы и сделали. Расположились небольшим табором вокруг садовой скамейки, одиноко стоявшей на пустынной платформе. Мы с Беллочкой начали раздумывать, куда нужно идти, чтобы снять частное жилье на время пребывания нашей семьи на курорте. Вдруг Лев, который хорошо знал, что я стараюсь выполнять то, что обещал, спросил громко: «Мам, а почему папа не выбрасывает вещи?». Детская логика нас очень сильно насмешила. Начал смеяться, глядя на нас, и сам Левочка, да так сильно, что не удержался на скамейке, на которой сидел, и упал прямо лицом вниз на асфальт платформы. Тут уж нам было не до смеха, из носа малыша пошла кровь, он разбил верхнюю губу. Кое-как умыв его, мы воспользовались предложением подошедшей к нам женщины и сняли у нее квартиру. Через пару дней мы уже освоились: ходили на пляж, загорали (купаться в то время было нельзя, вода была очень холодная), сходили в магазин проката, взяли там раскладушку и несколько судков для того, чтобы в ближайшей еднице (так по -латышски называется столовая) брать обеды на дом. Как и многие курортники, мы почти ежедневно в четыре или пять часов пополудни, одевшись аккуратно, я бы даже сказал, нарядно, выходили на прогулку по прибрежным аллеям и скверам. Нам особенно нравился сквер, расположенный между филармонией и рестораном Дзинтарс. Кстати скажу, что по-латышски Дзинтарс обозначает янтарь. Однажды, оставив Инну и Лёвочку в этом сквере, мы с Беллой Львовной пошли в расположенную неподалеку мастерскую женских головных уборов. Моя дорогая супруга хотела заказать или приобрести еще пару экземпляров этой важной части туалета интересной женщины.

Когда мы вернулись в сквер, то еще издали увидели, что Левик сидит на скамейке, а рядом с ним Александр Николаевич

Вертинский. И они оживленно о чем-то беседуют. Мы подошли, поздоровались. В присутствии дамы Вертинский встал, сказал, что приятный у вас малыш, откланялся и ушел. За пределами театральной эстрады он выглядел проще и доступнее. Мы не стали говорить, что узнали его. Я думаю, что крупным актерам надоедают эти постоянные комплименты со стороны зрителей и поклонников, может быть, именно поэтому Вертинский с удовольствием разговаривал с Левочкой и откланялся, как только подошли его родители. Но на нас он произвел очень хорошее впечатление. И в дальнейшем эта короткая встреча каждый раз вспоминается, когда мы слышим песни Вертинского в исполнении автора или кого-либо другого.

Согласитесь, что если вы хоть немножечко знаете автора литературных, музыкальных или других произведений искусства, то эти сами произведения рассматриваются вами как-то по-другому, ближе, сердечнее. Именно поэтому, наверное, и Лева исполняет романс Вертинского «Желтый ангел» тепло и сердечно:

В вечерних ресторанах, в парижских балаганах,
В дешёвом электрическом раю,
Всю ночь ломая руки от ярости и муки,
Я людям что-то жалобно пою.

Кричат, звенят джаз-баны, и злые обезьяны
Мне корчат исковерканные рты.
А я седой и пьяный зову их в океаны
И сыплю им в шампанское цветы.

А когда наступит утро, я бреду бульваром сонным,
Где в испуге даже дети
Убегают от меня.
Я усталый старый клоун,
Я машу мечом картонным, и в лучах моей короны
Умирает светоч дня.

Кричат, звенят джаз-баны,
Танцуют обезьяны
И бешено встречают Рождество.

А я седой и пьяный
Заснул у фортепьяно
Под этот дикий шум и торжество.

На башне бьют куранты, уходят музыканты. И
ёлка догорела до конца, Оркестр тушит свечи,
уже замолкли речи, А я всё не могу поднять
лица.

И тогда с потухшей ёлки тихо спрыгнул жёлтый ангел
И сказал: «Маэстро, бедный, Вы устали и больны.
Говорят, что Вы в притонах по ночам поёте танго, даже в нашем
Добром небе были все удивлены».

И закрыв лицо руками, я внимал жестокой притче,
Вытирая фракком слёзы, слёзы боли и стыда. А в высоком
синем небе догорали божьи свечи И печальный жёлтый
ангел тихо таял без следа.

Кричат, звенят джаз-баны,
Танцуют обезьяны
И бешено встречают Рождество.
А я седой и пьяный
Заснул у фортепьяно
Под этот дикий шум и торжество.

Белла Львовна и я - театралы. Когда мы жили в Куйбышеве, мы не пропускали ни одной премьеры в драматическом театре. Некоторое время я был членом общественного художественного совета при этом театре и познакомился лично с рядом ведущих актеров. Среди них был Николай Николаевич Засухин. Он начал работать в Куйбышевском драматическом театре им. Горького в 50-е годы. Первая же крупная роль - Ричард III - в спектакле, поставленном по одноименной пьесе Шекспира, принесла ему широкую известность не только в Куйбышеве, но и в Москве, куда театр выезжал на гастроли и ставил эту пьесу. Создав образ умного, но жестокого тирана, актер и режиссер, а ставил спектакль Петр Львович Монастырский, ныне народный артист СССР, поднимали проблему диктатуры и тоталитаризма вообще,

что в то время в нашей стране имело важное социальное звучание. Затем помню Засухина в роли Петра Зыкова в пьесе «Зыковы» Горького, где актер должен был в течение спектакля прожить долгую жизнь своего героя, от юноши и до старика. И Засухин справился с этим блестяще. Вскоре он получил звание заслуженного артиста России. О нем много писала пресса, не только Куйбышевская, но и центральная.

Однажды мы встретились с Николаем Николаевичем в вагоне поезда Куйбышев - Москва и почти весь вечер беседовали о работах театра, о его личной работе. Засухин сказал мне, что едет в Москву по приглашению МХАТа для того, чтобы вести переговоры о переходе из Куйбышевского драматического театра во МХАТ. И поинтересовался моим мнением по этому поводу. Я откровенно сказал, что не советую переходить из Куйбышева в Москву. Не только потому, что я патриот города и своего театра, но и потому, главным образом, что в нашем театре у него будет значительно большее поле деятельности для творчества, чем в старом фундаментальном театре, где много корифеев сцены, где, по-видимому, получить такой простор для творчества он не сможет.

К сожалению, Николай Николаевич не послушал моего совета и вскоре переехал в Москву. Я уехал на работу в Тольятти и потерял его из виду. Но в начале 1973 года, когда я, как ректор института, участвовал во Всесоюзном совещании работников высшей школы в Кремле, мы с доцентом Карякиным, ректором строительного института, решили пойти на спектакль «Кремлевские куранты» по пьесе Погодина во МХАТе, где Засухин играл роль Ленина. Пошли за кулисы и передали Николаю Николаевичу записку о том, что хотели бы с ним встретиться по окончании спектакля. Он ответил, что после спектакля будет ждать нас у проходной.

Мы пришли в конце спектакля на проходную. Вышел народный артист СССР Марк Прудкин, который в этом же спектакле блестяще играл роль часовщика. Мы представились ему, он сказал, что Николай Николаевич разгримировывается и скоро выйдет. Пока мы с Прудкиным разговаривали о спектакле, вышел Засухин, очень сердечно нас приветствовал, и мы пошли проводить его до метро. По дороге узнали, что завтра у него свободный вечер, и пригласили Николая Николаевича вместе с женой Ниной Засухиной поужинать с нами в ресторане гостиницы «Россия». Во время ужина Николай Николаевич, обращаясь ко мне, сказал, что я был прав. Действительно,

работается ему во МХАТе тяжело. Есть трудности с получением очередного звания народного артиста РСФСР, а самое главное - сравнительно узкое поле деятельности.

Вспоминая об этой встрече, думаю об известной украинской пословице, которая звучит так: «Кто часто хомут меняе, у того конь гуляе». Менять хомут, в данном случае - место работы, нужно с большой осторожностью, так как тогда творческие возможности актера, научного работника и, вообще, людей интеллигентного труда на новом месте могут быть недостаточно использованы.

РЕЗНИКОВ АРОН НАУМОВИЧ.

ПОЭМА О ПОСУДЕ

САТИРИКОН

Посуду мыла свекровь. Да и старала на стиральной машине. Училась в аспирантуре. И бороться им было, просто не из-за чего. Да и некогда. И продолжалось это до тех пор, пока свекровь не слезла. Правда, она и боковая рывалась на кухню. Но невестка её отгоняла.

— Мама, не беспокойтесь, — ваш сын с голоду не умрёт. Я во всём вам помогу. Давайте поговорим. А маме эту бумажку в постель.

Рудой А.Д.

кухню. И груди началось жжение. Она заглянула через плечо сына и увидела, в раковине, чашку, из которой невестка пила её вечером. И чаща в глубокой памяти.

— Сыночек, что ты здесь делаешь? — почти вскрикнула она. Сын тоже изругал.

Поэма о посуде

— Неужели вы не можете помыть посуду? — сказала она. Мама попыталась отогнать сына.

— Сынок, иди спать, я уже выдворила и всё домаю сама.

— Да ладно, мама, осталось две чашки. Ну, что случилось?

Свекровь медленно вернулась в свою комнату. Она не стала принимать лекарство. Она поняла, что если с ней когда-нибудь, что-нибудь случится, посуду будет мыть только её сын. Значит, невестка притворилась любящей. И вдруг свекровь почувствовала.

ПОЭМА О ПОСУДЕ.

Посуду мыла свекровь. И готовила свекровь. Да и стирала на стиральной машине тоже она. А молодожёны учились в аспирантуре. И ссориться им было просто не из-за чего. Да и некогда. И продолжалось это до тех пор, пока свекровь не слегла. Правда, она и больная рвалась на кухню. Но невестка её отговорила.

— Мама, не беспокойтесь, — ваш сын с голоду не умрёт. Я во всём вас заменю. Лежите, выздоравливайте. А вам еду буду в постель подавать.

Свекровь успокоилась. Два дня она не выходила на кухню. А на третий не выпила снотворное и никак не могла уснуть. Неожиданно она услышала чьи-то шаги. Около её двери шаги затихли. Её умилило беспокойство о ней. И она нарочно захрапела громче обычного. Шум шагов удалился на кухню или в туалет рядом с кухней. Нет, ей всё-таки повезло с невесткой. И ей в комнату обеды носила, и ухаживала за ней. А вернее, повезло сыну: не скандальная попалась ему жена. Правда, слишком умная. Но - родит

— поглупеет.

Между тем, на кухне зажёгся свет, и полилась вода. Время шло, вода лилась, свет не выключался. Ой, дети, дети. Пойти — всё выключить. Свекровь заранее придумала версию своего появления на кухне. Выпить снотворное. По стеночке, по стеночке она добралась до двери. Открыла её. И увидела непоправимое. Её сын, золотой медалист, краснодипломник, отличник аспирантуры — стоял босиком в одних трусах у раковины и мыл посуду. Она тихо закрыла дверь и по стеночке, по стеночке проползла в их комнату. Свекровь увидела безобразную картину. Её невестка спала с книжкой на груди и даже тихонечко посапывала. Она вернулась на кухню. В груди началось жжение. Она заглянула через плечо сына и увидела в раковине чашку, из которой невестка поила её вечером, и чашку в губной помаде.

— Сыночек, что ты здесь делаешь? — почти вскрикнула она. Сын тоже вздрогнул. Но потом улыбнулся и спокойно ответил.

— Неужели не видишь, мама? Мою посуду.

Мама попыталась отодвинуть сына.

— Сынок, иди спать, я уже выздоровела и всё домою сама.

— Да ладно, мама, осталось две чашки. Ну, что случилось? Свекровь медленно вернулась в свою комнату. Она не стала принимать лекарство. Она поняла, что если с ней когда-нибудь, что-нибудь случится, посуду будет мыть только её сын. Значит, невестка притворялась любящей. И вдруг свекровь почувствовала

два удара в спину. В это время шум воды на кухне прекратился. Свет погас. Шаги прошумели мимо её комнаты. Сын даже не остановился и не спросил: " Мама, не надо ли чего?" Потом свекровь напрягла слух и услышала из их комнаты её громкий шёпот " Посуду вымыл? Умница. Можешь поцеловать меня в щёчку." Жизнь потеряла всякий побудительный мотив. Сердце вдруг вырвалось из груди, и она поняла — за ним ей уже не угнаться...

На девятый день после похорон невестка с мужем сели вдвоём на кухне и составили план жизни. Сначала защищается она. А он делает всё по дому и, естественно, моет посуду. Потом она беременеет и рождает. И в это время защищается он, а она взваливает на себя всё хозяйство и, конечно, моет посуду.

Теперь посуду мыл только он и сорвался. Это случилось на домашнем застолье по случаю сдачи ею кандидатского минимума, когда каждый поднял тост за его умнейшую из умнейших, красивейшую из красивейших. Он ни один тост не пропустил, и до него вдруг дошло, что всю эту гору посуды(он даже пересчитал, сколько человек присутствовало) за всеми придётся мыть ему. И тогда он попросил слова.

— Слово главному виновнику торжества — мужу нашей отличницы,
— объявил шеф.

Он поднялся и, глядя в полную рюмку, сказал.

— Вы все здесь конечно умные люди, профессора и доценты. А вот я хочу поднять тост за того из мужчин, кто дома моет посуду.

Жена пинала его под столом. Но было поздно. Он устоял, правда, чуть пролил из рюмки. Но повторил.

— Мужчин, которые моют дома посуду, прошу встать. Я хочу выпить за вас.

Стало тихо. И тогда он сказал:

— Извините. Тогда я выпью за себя самого.

Кухонный стол так и остался на ночь — с горой немытой посуды. Утром он просил у неё прощения. Но он опозорил её на всю кафедру, да на весь институт. А ведь она думала, что он умнее. Она плакала.

— Я не для того замуж выходила, чтобы мыть посуду. Если уж хочешь знать, я всю жизнь до замужества только и делала, что мыла посуду. Моя мама даже шутила: не хочешь мыть посуду — выходи замуж.

— А у нас в доме отец даже не знал, где кухня. Мы обедали в столовой. И мама нас на кухню пускала только, если у неё чего-нибудь ломалось или сгорало. И, в конце концов, нет даже такого слова — посудомоец.

Они ушли на работу, каждый со своим ключом. Он вернулся позже неё. Прямо в ботинках прошёл по только что вымытым полам. Завязал всю немытую посуду в скатерть, протащил мимо неё на улицу и выкинул в мусорный контейнер. Потом она плакала, и неделю они не разговаривали, а он спал в комнате мамы. Потом купили одноразовую посуду. Всё хорошо. Одно плохо — годовщина свадьбы: неудобно же родственников и гостей из одноразовой посуды кормить. Купили новую незатейливую посуду. Отпраздновали. Да три сервиза им ещё подарили. Кое-как, теперь по графику, со срывами мыли посуду. Она решила дотерпеть до женского праздника — восьмое марта. Она прямо мечтала, да что там мечтала, в открытую разжевывала:

— Для меня самым дорогим подарком было бы твоё решение — раз и навсегда уладить посудный вопрос. Чтобы я о ней даже не думала. Но и конечно, никаких молоденьких вертячих посудомоечек в доме я не потерплю.

Она представляла себе идиллию. Праздничное утро. Она просыпается, а он целует её, заспанную, и говорит:

— Любимая! С сегодняшнего дня и до конца наших дней я, и только я, буду мыть посуду.

Он представлял, как обрадуется жена его подарку. Под самый праздник он дождался, пока она уснула. Потихоньку вышел на кухню, установил подарок на видное место и водрузил на него поздравительное послание:

" Это то, о чём ты мечтала!" Его разбудил грохот на кухне. Не иначе — жена упала в обморок от счастья. Он вбежал на кухню — нервный разряд пробежал по его телу: жена молотком разбивала его подарок — новейший немецкий дорожный посудомоечный комбайн и, между ударами, повторяла, срываясь на визг:

— Ты хочешь, чтобы я, кроме посуды, ещё мыла и эту машину?! ... У неё оказалась в ЗАГСе хорошая знакомая и через неделю их развели. Он ушёл по - мужски — оставив её квартиру и всё её содержимое.

— Оставлять всё мне одной — несправедливо, — сказала она на прощание. — Забери всё своё и чтобы твоего мужского духа в квартире не осталось.

И она передала ему чемоданчик, доверху забитый его трусами, носками и носовыми платками. Остальное "своё" он одел на себя. Они: он в дублёнке, она в персидском халате присели на дорожку и помолчали. Он поднялся первым.

— Желаю тебе найти такого му..., — он вовремя сделал паузу и уже другим тоном закончил, — такого мужа, который бы мыл за тобой посуду. — А я тебе желаю такой же жены, — ответила она. — И я мечтаю посмотреть на эту су..., — она успела прикусить губу и улыбнуться, — на эту супругу.

... Как-то вечером шеф неожиданно позвонил — ей надо срочно переделать чуть не половину диссертации. И так срочно, что он прямо сейчас к ней приедет.

Она накрыла на стол и подумала: "А была бы замужем — он бы не посмел."

Потом она отмывала посуду от сигаретного пепла и удивлялась самой себе, откуда в ней столько притворства? А может, она просто боялась обидеть талантливого человека?

Вскоре она блестяще защитилась. И в подарок к защите упросила профессора послать её куда-нибудь подальше на самостоятельную работу. Профессор, к её удивлению, быстро согласился. Прямо при ней прозвонил куда-то в Сибирь и она услышала совершенно удивительную беседу — она быстро догадалась с кем. А она даже и не представляла, что можно быть со своей бывшей женой в таких доверительных отношениях.

Она позвонила на работу бывшему мужу, чтобы сказать — она уезжает далеко и надолго — не пустовать же квартире. Ей ответили.

— А он не зав. отделением и вообще у нас не работает. Кто его знает, где он? Уехал. Никто толком не знает — куда и насколько. А кто его спрашивает? Ой! А я вас сразу и не узнала. Одним словом, он женился на одной нашей сотруднице и с ней уехал куда-то на Север. Уж как его все отговаривали. Всё-таки, его и глав, врачом вот-вот должны были назначить. А женился на ком? Да, на одной — из столовой. Нет, не на заведующей — на посудомойке.

Ей почему-то вспомнились слова свекрови: "Если вы спите вместе и всё у вас хорошо — кто же вам мешает и посуду мыть вместе? Ты бы мыла, а он бы вытирал. Или наоборот. Эх, дети! Как всё у вас было бы хорошо!"

Господи, почему она тогда оборвала свекровь на полуслове? С каким удовольствием она сейчас мыла бы посуду за обоих. Лишь бы не знать, что всё это сейчас делает для него эта посудомойка. И вдруг её даже бросило в жар: неужели он, бедный, и за этой посудомойкой моет посуду?

АЛЕКСАНДР РУДОЙ.

Странствия Ива, смешного и великого.

Глава 1. Начало.

В далеком темном лесу, на самом берегу Лунной речки жили-были отец и сын. Жили они себе, поживали, добра не наживали... Просто не было у них никакого особенного добра, да и не нужно было. Медведи делились с ними пойманной рыбой, белки - орехами и грибами, дикие пчелы благодушно позволяли забирать немножко меда к чаю и воска для свечей, звезды каждую ночь дарили им свой свет и тайну. И не нужно было больше никакого добра, кроме этого.

Мальчика звали Ив. Однажды, когда ему должно было исполниться пятнадцать лет, отец разбудил его накануне ночью, и сказал: «Ив, я хочу сделать тебе подарок к твоему Дню Рождения, но для этого мне придется ненадолго уйти. Но я вернусь! Обязательно вернусь!» Сказав это, он поцеловал Иву в щеку, взял котомку и ушел.

Шли дни, однако, отец не возвращался, и вскоре Ив затосковал. Чистая вода Лунной речки перестала ему казаться такой вкусной, мед стал отдавать горчинкой, душистый шафран, который и они с отцом прежде всегда заваривали вместо чая, перестал быть таким душистым, а лесная малина и ежевика почему-то стали пресными. Даже звезды... Те самые звезды, которые всегда дарили мальчику свой мягкий, таинственный свет, стали казаться далекими и холодными. И совсем не таинственными... Дни все шли, а отец все не возвращался. Утром не хотелось идти к реке, чтобы, выкупавшись и наплескавшись вволю, возвращаться потом домой с ведром полным воды, расплескивая и поскальзываясь. Днем не тянуло в лес, чтобы подолгу бродить среди деревьев, наслаждаясь тишиной и покоем и, набрав немного грибов или ягод, возвращаться домой, неся с собой запахи леса. А вечерами не хотелось сидеть на крылечке дома и смотреть на звезды. Хотя прежде Ив очень любил, когда они с отцом просто садились рядышком на крыльце и слушали песню реки, музыку звезд или шепот леса, а сиреневый дымок из папиной трубки тонкой струйкой плел ленивые кружева в вечернем воздухе... Так дни все шли и шли, а отец не возвращался.

Однажды Ив проснулся рано утром и решил, что должен пойти разыскивать отца. «Конечно, ведь тот, наверное, заблудился!» Ив не знал тогда, что отец не может заблудиться. «Или его съели серые волки!» Он не знал тогда, что его отца не могут съесть серые волки. «Или с ним случилось что-нибудь еще...» Ив просто не знал тогда... Раньше - так, во всяком случае, казалось Иву, будучи еще совсем маленьким мальчиком, он умел понимать язык птицы и зверя, мог поговорить о чем-нибудь с деревом или рекой... Теперь разучился...

Так казалось ему. Однако, когда ранним утром того дня он вышел из дома, чтобы сходить за водой, он случайно взглянул на сосну, которая росла прямо напротив его дома, и показалось ему, что сосна выглядит именно так, как должна выглядеть сосна, когда она хочет сказать: «Пойди, и разыщи отца!» И большой камень, который лежал на дороге, ведущей к реке, лежал именно так, как должен лежать камень, когда он хочет сказать: «Пойди, и разыщи отца!» И трава росла именно так, и река несла свои воды... Будто бы всё вокруг в тот день всем своим видом говорило Иву: «Пойди, и разыщи отца!» Ив склонился над водой, чтобы умыться, и глянул сквозь нее... сквозь теплую и соленую воду собственных слез.

Когда Ив вернулся домой, он положил в походную котомку нож, кусок веревки, два кремня, немного сушеных грибов, которые они с отцом засушили прошлой осенью, немного лесных орехов, которые накануне принесла ему белка и, поместив туда же Ценный камень -ценность которого, правда, была ему непонятна - отправился в путь. Так начинаются **Странствия Ива, смешного и великого**. Странствия, которые, конечно же, окончатся хорошо, ведь у сказок всегда счастливый конец. А разве жизнь не сказка? Глава 2. **Царствие первое - Серые Братья**.

Ив, конечно, не знал, каким путем отправился его отец, и решил пойти вдоль русла реки Лунной. Он думал так: «Вода нужна всем... Поэтому, рано или поздно, я наверняка встречу кого-нибудь, кто видел моего отца. Кроме того, и сам я всегда смогу утолить жажду, пока не узнаю, куда же мне надо направиться». Честно говоря, наш герой немного лукавил, когда убеждал себя подобным образом. Просто, что-то подсказывало Иву идти вдоль реки. Сердце ли? Так и шел он не день и не два, а гораздо больше... Ел он в дороге что придется: то грибов насобирает, на прутик нанижет, да пожарит, то ягоды куст оберёт, то рыбину у берега подсторожит, да котомкой выловит, а то и коры березовой погрызет, да соком березовым же запьет. Так он шел бы и шел, но однажды...

То была седьмая по счету ночь его странствий и первый день полной луны. Хозяйка ночного неба висела над лесом большая и холодная, и синевой с серебром переливались в ее таинственном свете и трава, и кусты, и деревья... И река... В свете этом воды ее мерцали так, будто бы дно её было устлано драгоценными камнями.

Усталый и голодный мальчик вышел на большую, залитую всё тем же волшебным Лунным сиянием, поляну. Здесь Ив и решил остановиться на ночлег. Расчистив место под костер, он подгреб жухлой листвы побольше, наломал веток посуше, стукнул кремнем о камень, и вскоре, стреляя искоркой в ночь, затрещало оранжево-алое пламя. И, хоть не было прежде темно, ночь сгустилась вокруг

костра. Все, что было поесть у Ива - это пара орехов, что остались на дне котомки, да кусочек березовой коры. Ох, и горька была та кора, как горьки были мысли его... « Не судьба мне найти отца, -думал Ив, - оставил он меня... Если даже и жив еще - вряд ли вернется... Отец говорил мне, что когда моя мать умерла, мне от роду не было и дня, вот, видно, и ждал он пока я подрасту, а, дождавшись, навек покинул. Знал, что я один не пропаду... Может быть, он по матери соскучился, и решил за ней следом отправиться, может, счастья искать пошел. Значит, не было со мной счастья... Но, оставив меня одного, отец меня попросту предал. Это и стало его подарком к моему дню рождения...» Так думал Ив этой ночью лунной, близ берега реки Лунной, и слезы текли из глаз его, как ручьи текут в половодье, и кричал он, рыдая, в голос... А когда он чуть успокоился, вытер свои слезы ладонью, Ив увидел вдруг одиночество. Жуткое, ледяное и бесконечно огромное, оно устремилось к Иву со всех сторон: мимо сосен и кустов, с берега реки и из чащи, словно ветра порыв сильный, и, сбив дыхание мальчика, вошло внутрь него вместо воздуха, ледяною рукой своею словно стиснув что-то внутри. Долго Ив теперь не заплачет. И хотя угли костра еще тлели, да и лето было не холодное, сильный озноб охватил мальчика. И как ни кутался Ив в свою одежду, сколько ни подбрасывал сучьев в костер, - бил озноб его мелкой дрожью. Стуча зубами от холода, Ив подобрался поближе к костру, свернулся калачиком и закрыл глаза, надеясь уснуть, чтобы хоть на некоторое время спрятаться от реальности в теплой утробе сна. Но, то ли оттого, что Луна светила слишком ярко, то ли от холода, который жег его изнутри, - заснуть Ив никак не мог. Глаза его открывались сами собой. Он стал смотреть на луну, и вдруг, ему захотелось завывать от тоски и одиночества. Но все же, он почти уснул, когда краем уха, сквозь накрывающую пелену сна, Ив уловил какой-то шорох. Мальчик открыл глаза... Никого... Он сел и огляделся... Никого. Или кажется, что никого? А что это за странные красноватые огоньки, мелькающие меж деревьев, то тут, то там, вокруг всей поляны? Ив никогда не видел их прежде, хотя и жил в лесу, но он сразу понял, что это волки. Отец говорил, что волки -владыки леса. Они появляются всегда неожиданно, и, чаще всего, беззвучно, и редко встретишь во всем Лесогорье того, кто ушел живым после встречи с ними. Ив застыл и даже перестал дышать. Как хотелось ему сейчас вскочить и побежать... Побежать напролом сквозь лесную чащу, сквозь бурьян и бурелом, подальше от этой поляны, но... Он не мог сейчас не то, что «побежать», а даже и пошевелиться, настолько страх сковал его тело. Да и куда бежать,

если, как известно, никто в Лесогорье не бежит быстрее Серых Братьев? Куда бежать, если поляна со всех сторон светится красноватыми огоньками их глаз? Однажды, когда Ив был еще маленьким, ему пришлось убегать от рассерженной кабанихи, детеныша которой он бросил в воду в надежде на то, что тот поплывет. Ив бежал, задыхаясь, сквозь лес, чуть не теряя от страха сознание. Прибежав, он вскочил на руки к отцу, стоявшему на крыльце, обхватил папкину шею руками и уткнулся лицом в грудь, обжигая его, сквозь рубаху, горячим дыханием бега. И не существовало для Ива в тот миг ничего, ни кабанихи с ее детенышем, ни страха, ни - даже -самого Мира вокруг, а был только отец, его тепло и защита. И сейчас, сидя на холодной земле и беспомощно ожидая собственной смерти, как же хотелось Иву вновь уткнуться, зажмурившись, в теплую грудь отца, чтобы исчезли вдруг и эта поляна, и огромная страшная Луна, и промозглое одиночество, смотревшее на мальчика со всех сторон своими красными волчьими глазами. И понял Ив в эту секунду, что это его собственные мысли привлекли Серых Братьев. Как? Почему? Неизвестно. Но, почему-то он был уверен, что это именно так. И еще он вдруг осознал, что это не отец его предал, когда ушел в неизвестность, а Ив сейчас его предал своими сомнениями в нем. И, что нет у него, у Ива, во всем мире больше никого, кроме отца. И поклялся Ив себе в том, что если вдруг случится чудо, и он уйдет с этой поляны живым, он найдет отца. Чего бы это ему ни стоило. Найдет, или погибнет.

Пока наш герой размышлял подобным образом, волки стали медленно приближаться, постепенно сужая свое кольцо, в центре которого находился Ив. Торопиться им было некуда - жертва уже никуда не денется. Иву, который следил за движениями Серых Братьев, показалось, будто они исполняют какой-то таинственный танец. Одни поднимались, делали несколько шагов по кругу и садились. Тотчас вставали другие, делали несколько шагов, и садились тоже. И так далее, и так далее. Во всем этом непрерывном движении не было ни малейших признаков суеты или поспешности, будто бы Ив уже, в самом деле, был убитым оленем или придушенным глухарем. Наоборот, в этом их танце присутствовала абсолютная размеренность и даже какая-то потусторонняя, жуткая красота. Ив, как замороженный, любовался этим танцем, будто бы не ему посвящался весь этот ритуал. Если бы не редкие, но полные злобы волчьи взгляды - глаза в глаза Иву - можно было подумать, что так оно и есть. В результате этих перемещений, круг, в центре которого находился наш юный путешественник, становился все меньше, и когда расстояние от Ива до любого из стаи стало

равняться длине прыжка, волки замерли, прижавшись к земле и не сводя глаз с жертвы. То ли попав под гипнотическое воздействие ритуала, то ли понимая, что выхода нет все равно, но Ив перестал и помышлять о спасении. Да и страха почему-то уже тоже не было. По небосклону его сознания медленно и плавно, как облака, проплывали мысли о том, правда ли, что волки чаще всего вцепляются в горло? «А если так, то не нужно ли повыше поднять подбородок, чтобы клыки напавшего волка не соскользнули, и он мог убить меня сразу?» Еще Ив размышлял о том, как они - Серые Братья - собрались делить его мертвое тело? «Ведь тут, на поляне их не меньше двадцати, как они поделят меня, равномерно, на столько?» Потом он вспомнил об отце.

«Прощай, папа: Жаль, не смог я тебя найти, Пустяки задержали в пути...» Ив горько усмехнулся, торжествующим взглядом обвел поляну, и, подняв, как и собирався, подбородок повыше, в последний раз посмотрел на звезды, которых почти не было видно из-за яркого света луны... Он глубоко вздохнул, и стал ждать смерти. Так он просидел довольно долго (или так ему показалось?), но ничего не происходило. Вернее, произошло вот что. В какой-то момент ему почудилось, будто бы кто-то разговаривает внутри его головы.

- ...от гордости.
- Какой еще гордости?
- От гордости за то, что он такой смелый, и не боится умереть!
- Скажи, Кудлатый, а ты от гордости часто подбородок задираешь? Что-то я не видел...

Ив мог бы поклясться, что слышал чей-то разговор, в котором участвовали двое. «Наверное, меня уже съели, вот я и слышу всякий бред... Так бывает во сне»,—мелькнула у него мысль. Разговор, между тем, продолжался:

- Как бы там ни было, страха в нем ни на йоту... Слышь, Резвый? А я без страха не люблю, без страха мясо совсем другое - не вкусное...
- А куда же он делся - страх-то? - вопрошал, видимо, Кудлатый, -ведь был же? Куда ж он подевался?
- Ничего, появится, - вмешался, кажется, кто-то новый, - как только увидит мои зубы поближе.
- Твои зубы, Храпун, способны только цыпленка напугать, да и то, если он раньше мышей никогда не видел... - это опять, видимо, был Резвый.

Ив снова взглянул на волков. Казалось, в их рядах прошло едва заметное движение.

- А я вот сейчас поднесу их к тебе поближе, - отозвался Храпун, -тогда и узнаем, кто ты - мышь или цыпленок.

- Тихо вы! - вмешался новый голос, - Зверь говорить будет!

Ив уже начал догадываться, что голоса раздававшиеся в его голове -суть чьи-то мысли, но до этого момента он никак не связывал их с волками. Последние слова, однако, будто бы стали сигналом для серых. По стае пробежал легкий шорох, а волки прямо напротив Ива расступились, пропустив вперед огромного волка, который, не спеша, двинулся в сторону мальчика. В этот момент все разговоры в голове Ива, коих он стал невольным слушателем, прекратились, -будто оборвались - но зато сердце его переполнили чувства. И эти чувства, также как и мысли, снова не принадлежали ему. Уважение и страх, ненависть, и покорность, будто бы слились в одной волне, хлынувшей вдруг в его душу. Ив с напряжением стал наблюдать за приближающимся к нему волком. Что-то необъяснимо жуткое было в ленивых движениях этого животного, в его, поблескивающих в свете догорающего костра, глазах, в его осанке... Во всем его существе. Кроме того, что он был огромен - раза в полтора крупнее любого из присутствующих волков - шерсть его была черного цвета. Он не спеша приближался к мальчику, и каждому его шагу вторило сердце Ива, гулко ухающее в груди, и с каждым ударом сердца все холодней почему-то становились руки парнишки. Когда черный волк подошел ближе, казалось, что сердце Ива замерло совсем, ожидая решения волка - биться ли ему дальше, или же замереть навсегда. И не только оно - все вокруг Ива будто бы, тоже замерло: и Луна, и деревья на поляне, и волчья стая, и даже само время. Так Ив сидел и ждал, и ждал он целую вечность. Очнулся, когда понял, что черный волк вплотную приблизился к нему, и будто бы чуть настороженно и, в то же время, самозабвенно обнюхивает его. Страх, который испытал тогда Ив, не был страхом смерти - Ив едва ли сам не хотел, в тот момент, быть убитым - это был страх летящего в пропасть, в черную бездонную яму, в которой нет ничего: ни жизни, ни смерти, ни солнца, ни луны, ни будущего, ни настоящего - ничего... Только черная ночь... Только холод, от которого кости мерзнут изнутри... Только ужас, сродни ужасу матери, потерявшей дитя... И больше ничего. На все времена. Вот такой страх познал Ив, когда к нему приблизился Волк по имени Зверь. Откуда знал тогда юный человек, что не его слабое и усталое тело обнюхивал Зверь: он обнюхивал само его существо - его душу. И вновь прошла вечность, прежде чем Ив услышал мысль, которая прозвучала в нем гораздо громче и отчетливей, чем прежние. Эта мысль прокатилась внутри него и отозвалась гулким эхом в каждой точке его тела, будто бы Ив - пустое дупло дерева.

- Ну, скажи мне, - произнес голос внутри него, - раз уж ты понимаешь наш язык, какую же такую добычу преследуешь ты? Кого ты ищешь?

«Наш язык? - Ив уже не мог удивляться. - Так значит я, все-таки, еще не умер? А мысли, которые я слышу, принадлежат им -волкам?»

- Отца... - то ли Ив это произнес, то ли только подумал, то ли это подумал кто-то другой.

- Отца? - переспросил тот, кто говорил сейчас внутри Ива, и мысленный голос вопрошавшего носил оттенок скуки и разочарования.

Мальчик уже догадался, что голос этот принадлежал Черному волку, и сейчас Иву показалось, что вожак стаи вдруг полностью потерял интерес к нему: волк не спеша отошел, улегся напротив него, и томно вздохнув, уронил свою огромную голову на передние лапы. Сердце Ива наконец-то плавно качнулось и постепенно пришло в движение. Он не мог отвести взгляд, продолжая заворуженно смотреть на волка, а тот не сводил глаз с Ива. И теперь мальчику казалось, что взгляд волчьих очей наполнен ленью, мудростью и даже, благосклонностью к нему, к Иву, но никак не угрозой. «Кто ты?» - так и подмывало его спросить.

- Стая! - услышал он все тот же властный мысленный голос, принадлежащий

(теперь это было понятно) Черному волку, - когда мы настигаем жертву, как мы с ней поступаем?

Только теперь волки зашевелились.

- Пожираем ее... - разобрал Ив в хоре чужих мыслей.

- Правильно, - ответил вожак. Можно было подумать, что Зверь совсем потерял интерес к происходящему: он перевалился на спину, потянулся, и принялся перекатываться с боку на бок и елозить на спине, совсем как щенок, в пыли двора играющий сам с собой.

- Стая! - вновь спросил он, - а как мы поступаем с тем, кто, преследуя свою добычу, сам стал нашей...

- Пожираем его,— с готовностью ответила стая.

- Правильно, — констатировал вожак. И в этой его последней мысли чувствовалось одобрение и гордость за своих подопечных. -Стая! - теперь он перестал барахтаться в пыли, оставшись лежать на боку, - А как мы поступаем с тем, кто преследовал добычу, которая нам не по зубам?

Тишина была в мыслях волков. Тишина была в мыслях Ива.

- Отпускаем его, Зверь, - услышал Ив одинокий голос.

Зверь ответил не сразу. Под напряженное молчание окружающих он лег на живот, опять опустил голову на лапы и глубоко вздохнул, задумчиво глядя на Ива.

- Правильно, Странник, - произнес он, наконец, - мы его отпускаем...

Потом он обратился к стае:

- Сегодня мы отпустим мальчика!

Еще мгновение длилась тишина, а потом последовал взрыв -тягостное напряженное молчание лопнуло, и разлетелось мелкими брызгами трусливого волчьего ропота.

- Но, вожак, - успел уловить Ив из общего мысленного гама, - мы не ели три дня!

- С тех пор, как поползли слухи о наводнении, - вторил другой голос, - мы все чаще голодаем! Волк имеет право на свою добычу!

- Конечно, - подвизгивал третий, - если волк отпускает добычу -какой же это волк?!

И так далее...

Зверь отнесся к назревающему бунту совершенно безучастно: не поднимая головы, он продолжал задумчиво, даже участливо, рассматривать Ива; будто бы все эти возражения адресовались не ему, не вожаку Серых братьев. Однако, когда показалось, что гам несколько затянулся, Зверь не спеша сел, и... завыл. Сначала едва слышно, потом чуть громче, а потом во весь голос: пронзительно, оглушающе, жутко... Он выл самозабвенно, упоенно: широко расставив передние лапы, вытянув шею и, полуприкрыв глаза. И деревья склонились от этого воя, и трава поникла, и шерсть вздыбилась на волчьих холках, и волосы зашевелились на голове Ива. И снова чувства, черные, чуждые чувства заполнили душу мальчика, но теперь Ив уже знал, кому они принадлежат. Страх и ненависть, раболепие и бессильную жажду мести ощутил он в волчьих сердцах. Мысленный ропот оборвался также внезапно, как и начался. Зверь перестал выть, но какое-то время сидел неподвижно, как в забытии. Будто провожая нутром свою зловещую песню. Свой звериный гимн луне. И когда он замолчал, тишина, которая повисла на поляне, казалась страшнее, чем вой Черного волка.

- Кто? - наконец, устало спросил он, - кто из вас хочет поспорить со мной?

Тишина. Ни звука, ни мысли...

- Кто хотел высказаться? Может быть, ты Резвый?

Молчание.

- Или ты, Храпун?

Снова молчание. Слишком долгое молчание.

- Я... - услышал Ив уже знакомый голос.

- Говори, Странник. - Зверь даже не повернул головы, но глаза его недобро сверкнули.

- Волчий закон... - как можно спокойнее начал странник - Закон Серых Братьев гласит, что все есть добыча и смерть. И, преследующий жертву, сам станет ею однажды.

Олень насытит волка,
Трава накормит оленя,
Земля насытит траву,
А волк напаяет землю,
Так было и есть в Лесогорье,
Так было, так есть и так будет,
С начала времен, до потопа,
Последнего Наводнения.
Воля Луна такова.
И волчьей добычей пусть станет,
Все, чем питается он:
Все, что познало голод,
Все, что познало сытость,
Тот, кто не знает сытости -
Волк.

- Правильно, Странник! - кто-то робко выкрикнул из стаи, - мы не нарушаем закон... Мы имеем право убить этого мальчишку.

- Закон Серых братьев гласит, - продолжал Странник, не обращая внимания на окрики, - Волк не станет добычей волка!

Так было и есть в Лесогорье, С
начала времен до потопа...

- Достаточно, - оборвал его Зверь, - не зря я тебя недолго любил, Странник, - с шутилой укоризной произнес он, - всё-то ты знаешь... Затем он обратился к стае:

- Все слышали, что сказал Странник? Волк не станет добычей волка!

- Если этот пацаненок - волк, то кто тогда я? - спросил кто-то.

- Знаешь, Храпун, - усмехнулся Зверь, - я и сам смотрю на тебя иногда и думаю: то ли ты волк, то ли непонятно кто.

По чувствам, вторгшимся сейчас в его душу, Ив понял, что Серые Братья смеялись.

- Слушайте меня все! - произнес Черный волк уже абсолютно серьезно, - вы правы: с тех пор, как поползли слухи о начале Великого Наводнения, зверье покидает свои норы, а птицы оставляют гнезда в поисках убежища от грядущей напасти, и нам становится все труднее добывать себе пищу. Но я говорю вам волки, скоро нас ждет Большая добыча, и у вас будет столько мяса, сколько

вы не сможете съесть! Я никогда прежде не кормил вас обещаниями, но я знаю, что такое Большая добыча. И вы тоже узнаете вскоре.

- Когда, когда ж она будет-то? - запричитал кто-то, - нам бы сейчас хоть маленькую толику от этой Большой добычи...

- Если волк не умеет терпеть, то это не волк... а шакал, - ответил причитавшему Странник.

Зверь медленно повернулся к Страннику, и глаза Черного волка вновь сверкнули в свете тлеющего костра (или луны?), но на этот раз взгляд его выражал удивление и, может быть, благодарность. «Впрочем, никогда нельзя быть уверенным в том, что касается взгляда Зверя», - почему-то подумалось Иву.

- А теперь! - прогремел вожак Серых Братьев, - кто из вас не согласен со мной? Кто намерен убить этого безволосого щенка? Пусть попробует, и я сделаю из его шкуры мешок, в который мы будем складывать обглоданные кости для забавы маленьким волчатам.

Молчание.

- Итак, - он снова обратился к Иву, - стая не тронет тебя. Сейчас не тронет. Но помни, - всё остальное Зверь говорил только Иву, и Ив почему-то знал это, - помни, я найду тебя, как только ты оставишь след своей добычи, и эта встреча станет для тебя последней. Я сам убью тебя, и ты даже не представляешь, с каким наслаждением я буду пить теплую кровь из твоего горла.

То, что Зверь произнес потом, долгое время оставалось загадкой для Ива:

- Я найду тебя, мальчик... И ничто тебя не спасет, как ничто не остановит меня.

Даже Великое Наводнение, унеся твою жизнь, не спасет тебя то моей пасти. Помни это.

Только сейчас Ив понял, почему глаза Черного волка так странно блестели в свете догоравшей ночи: сама Луна, казалось, покоилась на дне его зрачков.

Зверь встал, и не спеша, побрел к лесу, увлекая за собой свою стаю:

- До встречи, искатель. И помоги тебе Небо, чтобы эта встреча никогда не произошла, - мысли Зверя попрежнему ясно звучали в голове Ива, несмотря на то, что стая уже скрылась в лесу, - и передавай приветы Камиле, Лиле и всем остальным, скажи, что мы скоро увидимся!

ГЕОРГИЙ ГЕРЦОВСКИЙ.

Это, наверное, забавно, когда к малюсенькому рассказу пишется огромное предисловие. Но так уж вышло. ...Однажды Виталия Вавилина (моего мужа) посетила мысль, что дауны - это новое звено в цепи эволюции. Он начал думать, анализировать, изучать литературу. Нам кажется, что и вам будет интересно ознакомиться с некоторыми заметками. Вот они:

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ЦЕПЬ.

...Да и вообще, как можно определить, какой из видов удивительного живого мира является более простым, а какой — более сложным? Что может являться критерием более высокого положения в так называемой эволюционной цепи развития? Исследования в микробиологии показали, что даже считавшиеся ранее простейшими одноклеточные организмы представляют собой невероятно сложную систему функциональных элементов с характерной для каждого из них специализацией и безупречно организованной согласованностью их взаимодействия. Может быть, усложнение организации происходит на генетическом уровне? Давайте попробуем расставить представителей живого мира в «эволюционную цепь» в порядке возрастания количества хромосом. Получится вот такая последовательность:

комар- 6

КОШКА, лисица, свинья - 38

домовая мышь - 40

МАКАКИ - РЕЗУС, крыса - 42

ЧЕЛОВЕК, ящерица - 46

кураца, **СОБАКА** - 78 голубь, гусь, утка - 80

индюк - 82

золотая рыбка - 94

карап - 104

речные раки - 116

Вначале «были» малярийные плазмодии. За ними «появились»: аскарида конская, комар, дрозofiла, комнатная муха, окунь, норка, пчела, кошка, лисица и свинья, домовая мышь, макаки и крыса, кролик. От последних-то и «произошли» **ЧЕЛОВЕК** и ящерица. Далее же «возникли»: буйвол и шимпанзе; баран; тутовый шелкопряд; козел, корова и як; осел; лошадь и морская свинка; цесарка; курица и собака; голубь, гусь и утка; индюк; а также карп. Даже некоторые растения не уступают человеку в количестве хромосом в клетке. Это — ясень (тоже 46), перец черный, слива и картофель (по 48), липа (82). Венчают же нашу «эволюционную» последовательность речные раки и креветки, ближайшими «родичами» которых как раз и являются вышеупомянутые «примитивные» трилобиты. Что-то ничего похожего мы не наблюдаем в осадочной летописи земли.

Что такое синдром Дауна?

Слово "синдром" означает набор признаков или характерных черт. Синдром Дауна, как показал в 1959 году французский ученый Жером Лежен (Je[е]ипе), - это генетическое состояние, которое существует с момента зачатия и определяется наличием в клетках человека лишней хромосомы. Свое название это состояние получило по имени английского врача Джона Лэнгдона Дауна (Oo\un), впервые описавшего его признаки в 1866 году.

Тело человека состоит из миллионов клеток, каждая из которых содержит определенное количество хромосом. Хромосомы - это крошечные частицы, в которых заключена информация обо всех характерных особенностях, которые мы получаем в наследство от наших предков. Обычно в каждой клетке содержится 46 хромосом, расположенных парами - половина от матери, половина от отца. У людей с синдромом Дауна есть лишняя хромосома в 21-й паре, вследствие чего в клетках оказывается по 47 хромосом. *Лишняя хромосома появляется либо в результате генетической случайности при образовании яйцеклетки или сперматозоида, либо во время первого деления клетки, которое следует за оплодотворением (то есть, когда яйцеклетка и сперматозоид сливаются). По статистике 1 младенец из 800 появляется на свет с синдромом Дауна. Это соотношение одинаково в разных странах, климатических зонах, социальных слоях. Оно не зависит от образа жизни родителей, цвета кожи,*

национальности. Ничьей вины в появлении лишней хромосомы нет.

Что значит для ребенка лишняя хромосома? Малыш будет медленнее развиваться и несколько позже своих ровесников проходить общие для всех детей этапы развития. Ему будет труднее учиться, и все же большинство детей с синдромом Дауна могут научиться ходить, говорить, читать, писать, и вообще делать большую часть того, что умеют делать другие дети. Меня же, нужно сказать, потрясло предположение Виталия о том, что дауны не хуже, а лучше нас!

Теперь и вы ознакомлены с новейшими достижениями генетики. А согласитесь вы с ними или нет, - решайте сами!

ДАУН, (плагиат)

Маленькая фея шла со своим папой по золотисто - алой осенней аллее. Было весело, ветер швырялся охапками листьев и бесшумно хихикал над своими проделками. Путешественники гордо вступили в сквер, воровато переглянулись и начали пожирать, очевидно, запретные бутерброды, запивая их (видела бы мама!) «соса-со1ой». Насытившись, девочка стала обозревать окрестности и наткнулась взглядом на сидящего неподалёку мальчика, с удивительно странным лицом и милой мамой.

- Какой уродец! - воскликнула дочка. Папа пурпурно вспотел и прошептал:
- Это не уродец, это - даун. Они такими рождаются, но хоть и не понимают почти ничего, зато очень добрые.. как собачки.
- Хочу с ним поиграть! - и девочка, ничуть не интересуясь мнением родителя, решительно направилась к соседям.

...Мальчик прислушался к своим ощущениям. Существо, одно из множества, что окружали его, подошло и что-то пробормотало на тарабарском языке.

- Как странно! Ощутилось ему, они ведь ничего ни чувствуют и поэтому, бедняжки, научились говорить.
- Но ведь деревья не говорят, ни река, ни небо. Да что там небо, они не слышат даже музыку звёзд, а ведь без неё мир так сер и уныл! Они не чувствуют друг друга на расстоянии и зовут подобных мне, «даунами». Да знали бы они, что мы ощущаем всех нас, живущих на этой планете, и только из жалости терпим их возле себя! Ведь мы так

остро переживаем их боль и страдания, они ведь не прячут их тактично, а выпячивают напоказ, ну просто, как дети!
Но Мы знаем, придёт время и нам придётся посадить их в клетку, как в своё время они поступили с обезьянами.
Если бы приматы знали, никогда бы не дали им воли...
А человеки чувствуют и потому инстинктивно Нас боятся...
Забавные, смешные зверюшки...
Наигравшись, девочка направилась к отцу:
- Он совсем глупенький! Бедная, бедная его мамочка!
.. И с самодовольным видом семейка отправилась домой...

ОЛЬГА ВАВИЛИНА.

НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЯ

О. Вавилина

Пятый подъезд пятидесятого дома

Фото В. Вавилина

ДИПЛОМ III степени

В номинации
“ЛУЧШИЙ ПОДЪЕЗД”

НАГРАЖДАЮТСЯ

ЖИТЕЛИ ПОДЪЕЗДА № 5 ДОМА № 50
по улице БАНЬКИНА

ЗА 3 МЕСТО I ЭТАПА
ГОРОДСКОГО КОНКУРСА
“ЛУЧШИЙ ДВОР, ДОМ, ПОДЪЕЗД”

Председатель городской конкурсной комиссии

В.И. Попов

Глава администрации

С.А. Капорицев

г. Тольятти 2001г.

Пятый подъезд пятидесятого дома.

Однажды, войдя в подъезд собственного дома, я поняла, что так больше жить нельзя! Я не клиническая неврастеничка, но вид темно- синих, облупленных стен сводил меня с ума. Вспомнилось счастье от ремонта, случившегося почти сразу, как только мы переехали. И тут же -космический ужас! Стены вновь приобрели первоначальный исписанно-обгрызанный вид в течение трёх недель...

Чернышевское «что делать?» истомило меня всю. Идея пришла внезапно. Опробованная на милых домочадцах, получила статус «розовой шизофрении». Но так как «стоять раком ко всем и вся» моё любимое занятие - это меня не остановило. ...Вечер не предвещал ничего хорошего, впрочем, как и плохого. Делать было нечего, и я отправилась в крестовый поход... Выглядело это так: идя по этажам (с девятого на первый, так мне показалось удобнее), я стучалась в каждую дверь и мажорным тоном заявляла:

- Если обдерёте стены на своём этаже, достану ЖЭК и добьюсь, чтобы у нас сделали ремонт!

Жильцы скептически хмыкали и брали тайм аут. Дабы очистить собственную совесть, в один особенно отвратительный день, когда хотелось буквально рвать и метать, я отправилась на лестничную площадку и честно, под ноль, отшкрябала стены рядом с нашей дверью.

На следующий день мы проснулись от странного, но предельно монотонного и гнусного ширкающего звука. Любопытство победило, и я выглянула из собственного жилища: девятый этаж обдирал стены!

Шизофрения - вещь заразная - за месяц подъезд превратился из сине-грязного, в приятно серо-белый.

- Нужно поставить железную дверь! - наглела я, прыгая через три ступеньки, - Иначе никакого ремонта!

Жильцы покорно сдали деньги на дверь...

С ЖЭКом дело обстояло значительно хуже. Начальник вежливо меня и директора ТОСа Попову Татьяну выслушивал, пел заздравные песни и вежливо выставлял вон. Наивный, он не

понимал, на кого нарвался. Целый год коммунальщик держал кольцевую оборону, а затем, почему-то, сдался.

Ну а дальше ничего особенного: пришли маляры, я, назло врагам, закупила светлые розово-сиреневые водно-дисперсные краски - и подъезд превратился в восьмое чудо света.

Казалось бы всё. Почуй на лаврах и жуй пряники, но не тут-то было. Хотелось подвига и я отправилась по квартирам с новой суперидеей.

- Друзья, - совсем уже отморозившись, вещала я, - Надо же довести дело до логического конца, до апофея, до точки, наконец! А потому, объявляется конкурс на лучший рисунок на стене! Победивших ждут призы! Естественно, первое, что я сделала на следующий день, - нарисовала осенний лес на розовой штукатурке восьмого этажа. И тут началось: девятый этаж разродился Карлсоном, который живёт на крыше, Шестой - замечательной собакой в будке. Появились и зайчики и слоники, и прочие милые зверюшки.

Наш подъезд постепенно покинули наркоманы (тьфу-тьфу, чтоб не сглазить). Квартыры начали скупать приличные люди, стало не страшно идти вечером домой. Кстати, нам дали грамоту (см. на рисунке)!

Так что всё хорошо, но когда давеча меня попросили собрать деньги с жильцов на квартирный домофон, - я решительно отказалась. Попробуйте отгадать почему.

ОЛЬГА ВАВИЛИНА.

ГОСТИ НАШЕГО ЖУРНАЛА

*Поэзия Олега Цвеленьева –
из архивов семьи Герцовских-Лапшовых*

Тень борящий – Щербаков Н.

Из архива семьи Герцовских- Лапшовых.

ПОЭЗИЯ ОЛЕГА ЦВЕЛЕНЬЕВА.

Тебе. С радостью. Позволь.
Очень. Дай Бог. Чтобы. Всегда.
Благодарю. Надеюсь. Верю.
Люблю. Обязательно. И слава
Богу.

Я.

30-31.08.92. Тольятти.

МОЙ МИЛЫЙ ДРУГ! Я РАД ТОМУ, ЧТО
НАШ СОЮЗ ОСТАЛСЯ ОНЫМ, КАК
НАЗИДАНЬЕ ГЛУПЫМ ЖЁНАМ;
НАДГРОБЬЕ «ЗДРАВОМУ УМУ»!...

КОКТЕЙЛЬ.

Опалового вечера бокал Фламинговый закат,
как бы основой Заполнил, не минуя льда
зеркал -Песчинок кварца; эликсир сосновый,
Как потоки поток психотворил Пространство
скрытой сущности напитка, Когда морской
залив заговорил С лимоном пляжа; шёлковая
нитка Его речей вилась и составляла В эфире
слово имени бокала, А имя было - вечер и
бокал Фламинговый закат, как бы основой
Заполнил...

*92 Н.Н.

В заторможенной метели
 Неподвижные дымы; Видно,
 ты и в самом деле На другом
 краю зимы...

Ненавистные синицы, Да в
 застуженной избе Домовые
 в половицах, -Все, как
 будто, «при себе».

Никого не привечаю;
 Всё занятие моё -
 Нескончаемого чая
 Беспричинное питьё.

И ни страха, ни обиды; Ни
 судьбы - ни ветерка...
 Только дымные флюиды От
 окурка уголька; Сигареты
 помогают... Откровенно
 говоря, Я всё чаще избегаю
 Сна, часов, календаря.

Нынче долгой и суровой
 Обещает быть зима, Мне ж -
 бессмысленно и снова
 Перелистывать тома,

И небрежное «I зее уои»* В
 гулком воздухе ловить.
 Ненавижу мать - Россию За её
 девиз: «ЛЮБИТЬ»!...

92 Н.Н.

* Увидимся (слэнг, америк.)

В этом городе странном, что тебя так пугает,
Бесконечно уныла зима;
Через год или два голова забывает
Всё о главном болит голова.

И глава за главой, за страницей страница,
Препустейший листая роман, Длинно тянется
пасмурных дней вереница, Невзначай источая
дурман

Построенья кривой состоянья кармана
Пребывания тут
Иль покоя вовне... Мне
неведомы тонкости Божьего плана, -Я ушёл бы,
но что-то во мне Говорит: «там не ждут»...
Впрочем это не ново Для
меня, как и всякого, кто Носит милую
маску душевно больного, Пряча сердце в
кармане пальто.

Просто всё, что однажды посмело родиться
Неизменно умрёт, и тогда ни мольбой, Ни
угрозой, ни клятвами не откупиться -Маски
падают сами собой;

Оттого в ожидании смерти желаний,
Я сжигаю свои дневники,
Чтоб сильнее, чем я ждал, гостьей
утренней ранней,
Мне весна застучала в виски;

До капли - до слёз этим днём потрясённый,
Целый мир засияет в окне, Вот тогда, мой
любимейший и незаконный, Милый друг, ты
приедешь ко мне?...

*92 Н.Н.

Ах, недолго ж вы розами грезили!... По
законам банального разума
Приберечь надо было козыри, а не мчаться вдогонку за
фразами.

Результат вы теперь увидели; Дело
сделано, - слово сказано! Это только
пугают грозами, Апокалипсис - он
по-разному.

Ну, и мало ли что вам «кажется»!
Это жизнь!
И она меняется,
Ну, а если завтра окажется,
Что четырежды шесть ровняется
Двадцати восьми(!), что вы скажете?

Вы полезете в драку, застрелитесь?
Попытайтесь спрятаться в Персии?
Не спешите, всё слишком сложно;

Дело в том, что любые версии
Одинаково равно истинны,
Одинаково равновозможны!...
Или ложны... не знаю. Юноша,
Вы не думаете о старости?
Нужно много страдать, чтоб приняли;
Или поняли, если хочется;
А не хочешь - сиди, не жалуйся.
Вот ещё одна грань старения...
Умирания..., либо - мудрости, -
Это как вам больше нравится.

Так что - радуйтесь! или балуйте,
Накупите себе игрушек; Попытайтесь, в
общем, расслабиться.

Что касается «пользы людям» -
Разумеется! все там будем.

*92 Н.Н.

«Тень борящий»

"... жрецы были между землей и небом, богами и народом, посредниками". ("Русский народ" Москва 1880 г.)

До революции, трехэтажный дом украшал красный фонарь. После октябрьского переворота - красный флаг. Спустя много лет, на том же месте появилась красная табличка: «Общежитие №...» Какой номер именно, знали только почтальон и комендант. Вместо цифры, зияла дыра, открывающая вид на кирпич... по странному совпадению тоже красный!

Первый этаж общежития занимали девушки - студентки строительного техникума. Третий, для их безопасности, был отдан одиноким сотрудникам милиции. На втором проживали семейные и холостые работники театра драмы и комедии.

Жители третьего этажа вежливо раскланивались с вахтером, и ни на кого не глядя бежали к себе в красный уголок. Водку они носили в газетках и портфелях.

Студентки, заблаговременно передав вино и парней в окна, шли мимо вахты налегке.

Театралы шествовали, обсуждая роли, по-старинному раскланивались с встречными и занимали общую кухню. Часов до трех ночи третий этаж почти безмолвствовал. Пьянели милиционеры медленно, но, дойдя до кондиции, спускались на первый этаж за девушками и музыкой. Иногда доходило до стрельбы в потолок. Поэтому на третий этаж шли женщины, потерявшие страх или надежды!

Актеры поднимались браться с милиционерами, или опускались вниз влюблять в себя девушек. И то и другое получалось у них плохо. Они рассказывали следователям про криминалистику, а девушкам про ремонт. Такая уж у них жажда - нравиться всем.

Девушки, промеж собой, звали актеров «*импотентами*», а милиционеров - «*мусорами*».

Студентки курили в душевых, пускали в окна кавказцев и матерились друг на друга. Как бы там ни было, подавляющую часть времени проживающие общежития проводили «от водки - до койки»! По преемственности видимо. То, для чего было построено,

тому и стало служить старое здание. Уж так видимо у нас повелось, от чего ушли, к тому приходим!

В любом месте, занятом людьми чужими друг для друга, встречается кто-то. чужой был Андрей Матвеевич Зорин, двадцати девяти лет от роду, актер третьей категории. Он занимал кровать, отделение в шкафу и восьмиметровую комнатку. Театралы не принимали его в *«актерскую братию»*, поскольку он не имел образования! Ныне покойный режиссер Лев Мартынович Непомнящий притащил его из шефских гастролей по деревням. С первых же дней и ролей Андрея возненавидели все, кроме вахтеров и публики! Маститые актеры приходили в бешенство, видя как Непомнящий всплескивает ручками и кричит на репетициях: «Ай да Андрюша, ай да сукин сын!» И было от чего. Зорин говорил без придыхания, не заламывал руки, не закатывал глаза, не «откровенничал» со зрительным залом.

Он просто... по выражению Льва Мартыновича - «влезал в шкуру героя». Одно было неудобство - играя хромого мальчишку, он и впрямь начинал хромать, вплоть до следующей роли. Присутствие на сцене необразованного «гения» приводило театр к интригам и бешенству.

Все вздохнули, когда Зорин ушел в армию, и вновь забеспокоились, когда вернулся в труппу. Прошел долгий десяток лет! Слава богу, Непомнящий умер и на смену ему приехал нормальный режиссер из Ленинграда. Он первым делом начал хлопотать о проведении «аттестации» работников театра, а значит - проверку на наличие дипломов! Так что жители второго этажа, были уверены, что терпят Зорина в соседях последние дни.

Студентки строительного техникума не называли Зорина «импотентом», но испытывали при виде его столь же отрицательные эмоции, что и театралы. Дело в том, что Андрей, был немногословен (а девушки не могут все время говорить в одиночку), и в постели никогда не смотрел девушкам в глаза (что разрешается только им и иллюстрирует смущение). Что самое оскорбительное - он не был привязчивым и настойчивым. Он не рассказывал анекдотов, не водил в кино, не лазил в окна и не звал замуж. Только однажды, он проявил чувства в отношении дочки дворничихи - Марии. Чувства выразились в том, что Зорин побил из-за Машки заезжего *«дальнобойщика»* из Кисловодска. Побил так мастерски, что Андрея зауважал третий этаж, правда не надолго.

Дело было так: на кухне второго этажа не оказалось свободных горелок, и Зорин отправился подогреть кастрюлю на третий. Помешивая щи, Андрей невольно услышал разговор двух следователей.

- *Долбанутый «форточник»* попался. Забрал деньги, дрель, бабьи побрякушки, платок пуховый даже, а иконы не взял! Коньяк и шампанское в холодильнике не тронул, а водку *дрянную*, прихватил.

- Тупой! Не местный, деревенский, - буркнул Зорин. Следователи переглянулись. - С чего это ты решил? - Андрей, не отрываясь от плиты, разъяснил.

- Зарплату в колхозе задержали, а жить нужно, плюс выпить. Приехал к родне - денег занять, а тех нет. Помаялся, залез в соседнюю квартиру, похватал что нужно. Иконы не взял потому, что верующий и бабка говорила, что грех. Коньяк не взял, потому, что водку пить приучен. К инструменту внимание - в деревне такого не купишь. Деньги на прожитие, а женские украшения и платок - в подарок или обменять на самогонку. Нужно соседей проверить: у кого в деревне родственник-хулиган. Только не наказывайте его сильно,- видать впервой полез. Воришку нашли назавтра же. Теперь и работники милиции стали поглядывать на Зорина с подозрительностью, потому, что «академию не кончал, а учит!»

*

* *

В городке, в котором теперь пришлось жить Андрею Зорину, все было неповторимым и единственным. Один сквер, одна центральная улица, одна площадь с памятником Ленину. Имелся в городе парк, музей и театр. Одним словом - все должно было наталкивать на мысль о неповторимости самого человеческого бытия! Любая большая история начинается с маленьких. Например: Марксу за одну ночь снесли стамеской бороду, и повесили табличку «А.С. Пушкин», а утром провели торжественное открытие. «Пожарку» перевели из церкви в заброшенную водонапорную башню. Из магазинов пропали товары и очереди, за водкой стали ходить к таксистам. Серьезные мужики, не стесняясь, шарили глазами по асфальту в поисках окурков. Самогонщица Нюрка купила себе «Жигули». В театре стали ставить сказки и драмы из исторического несоветского прошлого. Сторож краеведческого музея Алексеев зачем-то все воскресенье простоял с красным знаменем на крыльце охраняемого им заведения. «*Гаишники*» стали злее, а городские власти растерянее, люди веселее.

Плохо жилось Андрею Матвеевичу, а стало жить еще хуже. В театре началась аттестация! Труппа расселась в зале. На сцене горел только дежурный свет. Ленинградский режиссер расхаживал вдоль рампы, глядя себе под стоптанные ботинки.

- Невозможно быть маловерующим или малопьющим! Или пьешь или не пьешь или веруешь или не веруешь! - заявил он. - Я не буду ругать своего предшественника, не буду высказываться по поводу работы всего коллектива в прошлом репертуаре. В театре нельзя подрабатывать, в нем можно работать, работать и работать!...

Он поднял голову вверх и удивленно зашевелил губами, читая надпись на занавесе.

«Мы не знаем, как было раньше, мы не понимаем, что происходит сейчас, мы всего лишь предполагаем, что будет дальше. Мы ждем чуда, большого или маленького. Когда оно происходит, - не замечаем, а заметив, верим в то, что померещилось.»

- Это что?!

- Непомнящий приказалшить, - отозвался завпост Дуйкин. -Еще в пятьдесят третьем!

Ленинградец пожал плечами.

- К тому, что я буду ставить, изречение это не будет иметь никакого отношения!

- Так отпороть? - шестерил Дуйкин.

- После, - отмахнулся режиссер. - Давайте-ко начнем.

- Всегда, когда люди говорят «начнем», всегда нужно ожидать, того, что с чем-то придется «заканчивать»! - вставила «заслуженная» Ковригина. Ей всегда разрешалось вставлять реплики. - В первую очередь, пора заканчивать с дилетантством! Не правда ли Сергей Альбертыч⁷

Режиссер покраснел, вспомнив что-то, понимающе кивнул.

- Аттестация! Ну, разумеется. Начнем с этого. Зорин! - он близоручко сощурился в зал, направление ему указывал поворот голов труппы.

- Что нужно делать? - поинтересовался Андрей.

- Как минимум, встать и пройти на сцену. - ласково посоветовала «заслуженная» Ковригина.

Зорин послушался.

- Андрей Матвеевич Зорин. - уточнил режиссер. - Третья категория как была присвоена? (реплика из зала) - По блату! Андрей улыбнулся.

- Я не знаю. В «трудовую» так написали.

- Образование?

В зале даже шептаться перестали. Завпост полез за очками в портфель, и на него зацыкали.

- Что заканчивали? - повторил вопрос ленинградец.

- Ничего, - признался Зорин, продолжая улыбаться. - А разве в афишах про образование пишут? Или в программках? Пишут, мол, «Хлестаков - акт. Зорин» и все.

Режиссер обескураженно уставился на свои ботинки, один из которых начал отбивать нервную чечетку.

- Чтобы играть Хлестакова, Андрей Матвеевич, необходимо знать, как его играть! Нужно знать актерское ремесло с азов! Память психофизических действий, этюдов, упражнений... - Сидящие в зале мимически изображали, что слова, услышанные ими - не пустые. Режиссер играл «режиссера»... кажется Черкасова из фильма «Весна».

- Актер - это звание! Его заслужить нужно. Вот Вы можете сыграть ...утюг?

- Чего? - не понял Зорин.

- УТЮГ!

- А Вы?

В зале раздались аплодисменты...но кажется не в пользу Андрея. Так, наверное, подбадривали побеждающего гладиатора в Риме. Ленинградец отстранил жестом группу поддержки.

- Давайте, каждый будет делать свое дело. Вы, Андрей Матвеевич, как это не прискорбно, занялись не своим. Я, конечно, оценил Ваши фото в фойе, в разных костюмах..., но я не видел разных судеб! Не разглядел на этих фото конфликтов, характеров! Если будет угодно, я напишу характеристику для поступления...хотя бы в «слоновское» училище!

- Да он не знает, где такое находится и кто такой Слонов! - донесся из зала голос Ковригиной.

- Вот и узнаете, - кивнул режиссер Зорину. - Кто знает, может быть, вы и вернетесь к нам талантливым актером, - по-голливудски мажорно закончил ленинградец.

Так Зорин перестал быть актером.

В общежитие ноги не несли, и Андрей пошел в гости к дяде Леше Алексею - сторожу краеведческого музея. Обычно, с воскресения на понедельник, они пили водку.

Сторож когда-то был на войне, он скучал по ней и ругал то, про что писали газеты. Он говорил, что Горбачев - это Ленин при «нэпе», а прав оказался Сталин. Иногда сторож обещал «стырить» экспонаты и убежать к немцам, чтобы все продать и жить на оккупированной территории.

Музей располагался в старом, бывшем губернаторском доме, где можно было тайком разжигать камин. В этот день Андрей и дядя Леша терпеливо пропили чай, аж до ухода музейных работниц. Когда те, наконец-то, разбежались по домам, дядя Леша, как обычно, накрыл у камина стол, поставил «морскую капусту», кильку и разжег огонь. Водку купил Андрей. Без талонов она была у

таксистов. Добытое перелили в старинный графин и разложили закуску в дореволюционные салатницы. Стало красиво.

- Чем тебе не театр?! - прикрикнул от уюта Алексеев. - Ты сегодня обязан напиться!

Старших нужно слушать. Андрей добросовестно напивался. Дядя Леша утишал и подливал. После второго «забега» к таксистам, дядя Леша подарил Андрею на память музейный графин.

- Они тут сами не знают, чего у них сколько. Будешь меня вспоминать!

- Где? - не понял Андрей.

- Дома. Дом - то есть у тебя?

- В общежитии.

- Из общаги тебя теперь попрут! Поезжай - ко ты домой! Дом -любую беду лечит.

- Я там лет десять не был.

- Вот и будет радость!... Ну, давай-ко, на посошок!

Старших нужно слушать! Зорин и впрямь страшно захотел домой и, кажется, действительно напился...Огонь в камине стал расти. Его жадные языки потянулись прямо к Андрею. Заголосили настенные часы о невесть - каком времени, и Зорин увидел ... старика, в белой длинной рубаше. Он приложил палец к губам и прошептал: «А наперво, когда вязать станут, ты в плечах раздайся. После скукожишься - путы ослабеют, суй руки в огонь, глядишь веревку спалишь. Мясо нарастет - главно, путы спалить. А коли не выйдет... слышь - ко, Белояр, коли огонь с краев примется, вдыхай глубже. Угоришь, скорей, все смерть легкая».

Зорин отпрянул и увидел, что старик привязан к столбу, возле него свален хворост. У Андрея руки тоже оказались связаны. Подбежал человек в черном, сунул факел и Зорин почувствовал запах дыма. Андрей ослабил плечи, соскользнул по столбу вниз и закричал от боли...

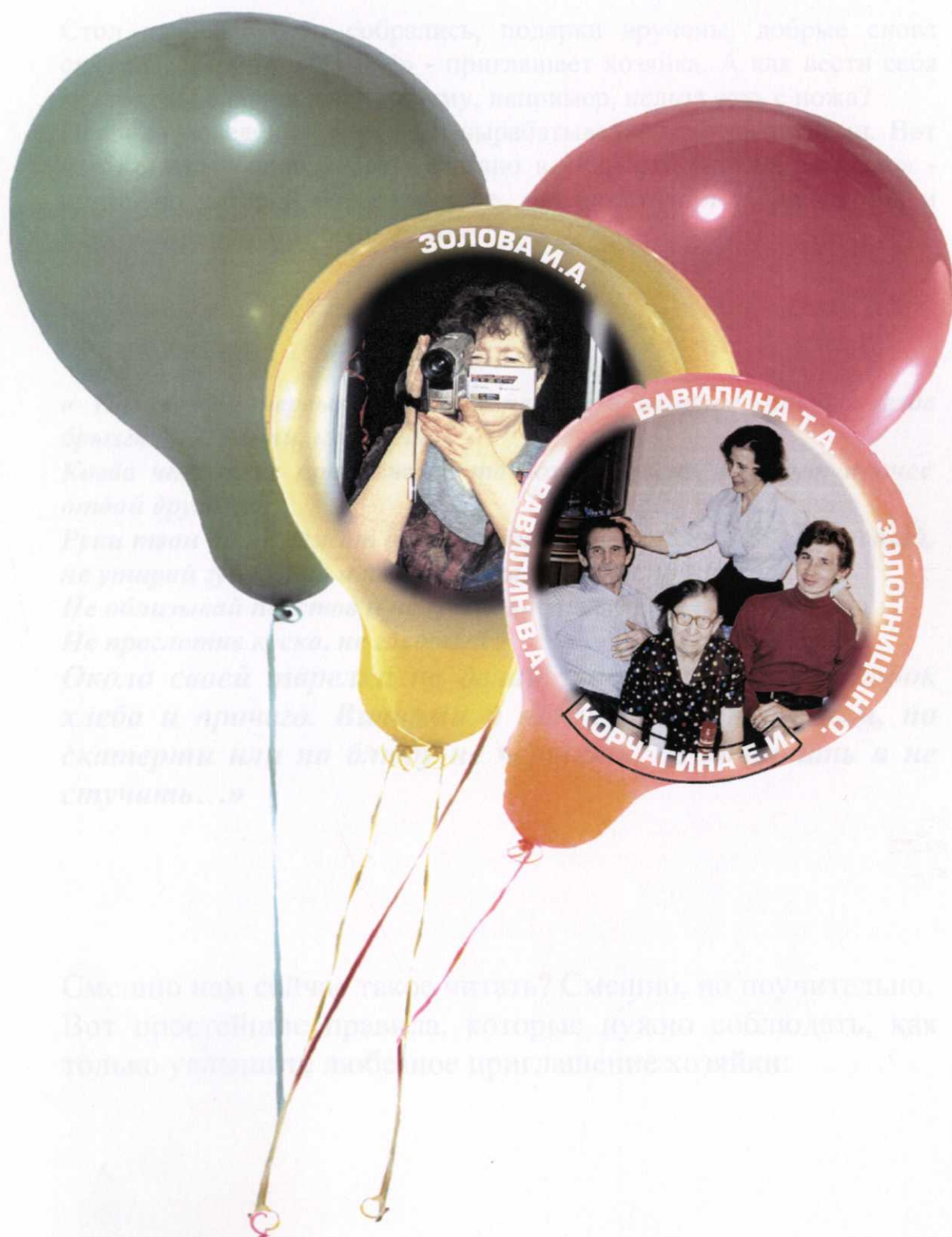
«Беги, Белоярушка!!!» - услышал он крик старика. - «Что сил дано, беги!!!...»

Зорин вскочил на ноги и побежал. Потом был провал. Сознание вернулось к нему на рельсах.

Продолжение следует

НИКОЛАЙ ЩЕРБАКОВ.

СОВЕТЫ БАБУШКИ-ПСИХОЛОГА И БАБУШКИ-БИОЛОГА

СОВЕТЫ БАБУШКИ-ПСИХОЛОГА.

"ПРОШУ К СТОЛУ!"

Стол накрыт, гости собрались, подарки вручены, добрые слова сказаны. «Прошу к столу!» - приглашает хозяйка. А как вести себя за столом во время еды? Почему, например, нельзя есть с ножа? Правила поведения за столом вырабатывались тысячелетиями. Вот что по этому поводу было сказано в «Юности честное зерцало» -книге, по которой более двухсот пятидесяти лет назад юноши и девушки учились хорошему тону:

« Не хватай первым блюда и не дуй в жидкое, чтобы везде брызгало. Не сопи, когда ешь.

Когда что тебе предложат, то возьми часть из того, прочее отдай другому.

Руки твои да не лежат долго на тарелке, ногами везде не мотай, не утирай губ рукою и не пий, пока пищи не проглотил. Не облизывай перстов и не грызи костей. Не проглотив куска, не говори.

Около своей тарелки не делай забора из костей, корок хлеба и прочего. Вилками и ножиком по тарелкам, по скатерти или по блюду не чертить, не колотить и не стучать...»

Смешно нам сейчас такое читать? Смешно, но поучительно. Вот простейшие правила, которые нужно соблюдать, как только услышите любезное приглашение хозяйки:

«ПРОШУ К СТОЛУ!» ПРАВИЛА

ЕДОКАМ. ПРАВИЛО ПЕРВОЕ:

Стоп! Почему, желая отодвинуть стул, вы волочите его по полу, вместо того, чтобы чуть-чуть приподнять? Соседи с нижнего этажа наверняка испуганно смотрят на потолок, а пол у ваших хозяев приобретает царапины, которые его совсем не красят. Приглашение к столу - не сигнал к началу спортивного состязания, и стол не финишная черта. Поэтому сначала должны сесть взрослые, а уже потом молодые люди. Девочки в красивых, пышных юбках не должны поднимать юбку вверх, чтобы не сесть на неё и не измять. Во-первых, это редко удаётся сделать, а во-вторых, сидеть на сборках своей юбки, словно курица в гнезде, неэтично. Фигура при этом очень проигрывает.

Полотняные салфетки, сервирующие стол, правильно положить на колени, а вытирают руки и губы обычно бумажными салфетками.

ПРАВИЛО ВТОРОЕ:

Можно приниматься за еду. Наиболее услужливые и галантные из гостей берут блюда и поочерёдно подносят к своим соседям, стараясь вначале обслужить тех, кто постарше. Класть закуски на свою тарелку нужно только отдельными ложками и вилками, которые положены в салатницы и блюда.

Берите со стола, независимо от того, пирог это или салат, мясо или яблоки, конфеты или колбаса, те кусочки, которые смотрят на вас. Ешьте, руководствуясь старинной мудростью: «Лучше недоесть, чем переесть!»

ПРАВИЛО ТРЕТЬЕ:

Во время еды нож держат в правой руке, а вилку - в левой. Никогда не берите нож в рот - легко можно порезать язык или губы. Ложку или вилку с едой подносите к чуть склонённой голове, но никогда не наклоняйтесь к тарелке.

ПРАВИЛО ЧЕТВЁРТОЕ:

Разрезая кушанья, вилку держите наклонно к тарелке. Если вы будете держать вилку перпендикулярно к тарелке, она может скользнуть по гладкой поверхности тарелки и разбросать всю еду по столу.

Мясо отрезайте по кусочку, и только съев, отрезайте следующий.

Если вы поели, но собираетесь через некоторое время продолжить трапезу, нож и вилку прислоните к краям тарелки.

Если же вы закончили есть, нож и вилку соедините и положите на тарелку ручками вправо. Это знак хозяевам, что можно убирать посуду.

ПРАВИЛО ПЯТОЕ:

Котлеты, тефтели, варёные овощи, в общем всю молотую и мелко нарезанную пищу едят без ножа. Салаты едят вилкой, а сосиски - ножом и вилкой. Ложкой можно есть: суп, творог, каши, яичницу-глазунью.

ПРАВИЛО ШЕСТОЕ:

Не дуйте на горячую пищу, подождите немного, пока она остынет. Если вам не понравилось какое-либо кушанье, оставьте его на тарелке.

ПРАВИЛО СЕДЬМОЕ:

Хлеб следует брать только рукой с общей тарелки, а не вилкой. А на просьбу передать кусочек хлеба всегда реагируют подачей всей тарелки с хлебом. Делая бутерброд с маслом, помните, что хлеб принято поддерживать рукой на тарелке, а не на весу. Соль из солонки берут на кончик ножа или специальной ложечкой.

ПРАВИЛО ВОСЬМОЕ:

С фруктами полагается обращаться вот так: бананы и мандарины берут и чистят руками, а вот апельсины, - при помощи ножа надрезая сверху кожуру.

Абрикосы и сливы разламывают пополам, вынимая косточку. Арбуз и дыню едят при помощи ножа и вилки, а если их не подали, то просто руками. Яблоки и груши принято есть при помощи ножа, отрезая маленькие кусочки или предварительно разделив на несколько частей, удалив сердцевину.

ПРАВИЛО ДЕВЯТОЕ:

Сахар в чашке с кофе или чаем следует размешивать бесшумно. Ложечку обязательно вынимают из чашки и кладут на блюдце. Сахар кусочками берут щипчиками или руками, сахарный песок - специальной ложечкой.

ПРАВИЛО ДЕСЯТОЕ:

Нужно всячески стараться во время еды не кашлять и не зевать. Если же не удастся сдержаться, то сделайте это незаметно и абсолютно беззвучно! Жуйте и глотайте так, чтобы никто ничего не слышал!

Совершенно необязательно сохранять во время еды мёртвую тишину, но разговаривать можно только с пустым ртом. Спешить домой, как только кончилось застолье, очень неприлично. Собравшись уходить, попрощайтесь со всеми присутствующими и поблагодарите за приятный вечер. Начните с хозяйки дома, а затем пожелайте всего доброго остальным гостям, сначала старшим по возрасту, а затем тем, кто помоложе.

Пожалейте хозяев, не держите их в дверях! Попрощавшись, надо уходить!

***Л теперь, традиционный тест На этот раз мы узнаем, «О
чём говорят наши инициалы».***

Существуют различные способы определения характера. Как будто о характере человека говорят и его инициалы.

Если верить исследованиям на эту тему, то буквы означают:

А - сила и власть,

Б - способность к большим чувствам,

В - непостоянство, отсутствие систематичности,

Г - таинственность,

Д - общительность, умение притягивать людей, **Е** -

умение мобилизоваться, жизнестойкость, **Ж** -

неуверенность,

З - склонность к сомнениям, материальные трудности, **И** -

впечатлительность, напряжение,

К - большие запросы и нервозность в их достижении,

Л - мелочность, логика, большая изобретательность,

М - трудолюбие и педантичность,

Н - большая энергия и творческие амбиции,

О - большая эмоциональность, таинственные волнения,

П - скромность, дистанция, но и одиночество,

Р - постоянное напряжение, сильная эмоциональность,

С - частые депрессии, угнетённость, нервозность,

Т - бесконечные поиски, погоня за идеалом,

У - расстройства, испуг, интуиция,

Ф - нежность, умение приспосабливаться,

Х - сексуальные проблемы, непостоянство чувств,

Ц - склонность к внешнему проявлению внутренних

переживаний,

Ч - верность,

Ш - верность, бескомпромиссность,

Щ - мстительность, развитые интеллектуальные способности.

Э - поиск психологического равновесия,

Ю - отсутствие систематичности, большие амбиции,

Я - интеллигентность, творческие способности.

ДАВАЙТЕ ПЕРЕКУСИМ!

Эту нашу обычную и глубоко любимую рубрику, мы сегодня начнем с эссе, потрясшего сионистскую часть нашего семейства, под названием:

ЕВРЕЙСКИЕ ЗАБАВЫ.

Кулинария - одно из тех вечных искусств, где знание и точное следование партитуре порой могут заменить талант.

Слово «еврей» всегда было волнительным для русского человека. На самом деле трудно себе представить, как бы мы жили без евреев. Во-первых, их всегда можно в чём-нибудь обвинить. Во-вторых, когда уж совсем скучно, можно сказать это слово вслух, и люди начинают улыбаться. Или краснеть. Словом, перечислять безусловную пользу евреев и их высокие достижения можно бесконечно. Поэтому остановимся на одном, а именно на еврейской кухне. Главное её достижение, несомненно, это гусиные шкварки. Также евреи очень хитро умеют фаршировать рыбу. Но есть у иудеев одно блюдо, попробовать которое обязан любой приличный человек, независимо от вероисповедания. Называется оно «**кисло-сладкое**», и уже в самом его названии присутствует национальный колорит.

Делается же оно так. Вы покупаете килограмма полтора жирной говядины, обрезаете с неё весь жир, а само мясо режете на крупные куски. Берёте кастрюлю с толстыми стенками, на дно кидаете жир и там его вытапливаете. Затем сверху помещаете куски мяса, ждёте 5 минут (так, чтобы мясо немного прижарилось), после чего кладёте в кастрюлю много лука и заливаете её до краёв горячей водой. После чего делаете маленький огонь, закрываете посуду крышкой и оставляете её часа на два. Сами же тем временем готовим соус. С чёрного хлеба (кусочек нужен граммов на триста) срезаете корку и замачиваете его в воде. Когда хлеб превратится в кашу, кашу эту солите, посыпаете двумя столовыми ложками сахара и чайной ложкой лимонной кислоты. Всё это вы кладёте в кастрюлю, тщательно перемешав с мясом. И ждёте ещё полчаса. Теперь можно звать на обед махровых антисемитов. Обрезание они себе, конечно, после такого блюда делать не станут, но съедят всё. Конечно, одно такое блюдо полного представления о кулинарных пристрастиях евреев дать не может. А вот если вы сварите себе бульон так, как это делают в больших иудейских семьях, вы

поймёте, почему в их глазах всегда читается вселенская скорбь. Это скорбь по съеденному куриному бульону.

Для того, чтобы банальное кушанье превратилось в шедевр, нужно знать несколько тонкостей. Кулинария - одно из тех вечных искусств, где знание и точное следование партитуре порой могут заменить талант. Но, с другой стороны, зачем человеку бесталанному варить себе бульон? Он может обойтись супом из банки.

Итак, берёте петуха (а не курицу!). Заливаете его холодной водой и ждёте, пока вода не закипит. И начинаете очень кропотливо (буквально с еврейской вьедливостью) снимать пенку. Вам даже придётся дойти до того, чтобы протереть края кастрюли бумажной салфеткой. После чего вы уменьшаете огонь до самого минимума, -хороший бульон варится только на медленном огне. И кладёте туда: большую разрезанную луковицу, крупно порезанную морковь, палку сельдерея, корень петрушки, перец горошком, лавровый лист, душистый перец и одну гвоздику. Через сорок минут солите, вынимаете курицу, а бульон процеживаете. Коренья протираете и снова кладёте в кастрюлю. Готовый бульон должен быть прозрачным, как глаза кокаиниста. Есть такое блюдо евреи рекомендуют с сухариками. Что, во-первых, вкусно, а во-вторых, -экономно. Поэтому-то представители данной нации - люди в массе своей с деньгами. Чего, собственно, и вам желаем.

И ВНОВЬ ***РЕЦЕПТЫ БАБУШКИ ИННЫ:***

1. **ФАРШИРОВАННЫЙ ЧЕРНОСЛИВ.** Крупный чернослив замочить, вынуть косточку, вложить 1\4 грецкого ореха, уложить рядами в посуду, залить соусом, состоящим из 1 стакана сметаны с 2-мя ложками сахара. Оставить в холодильнике на ночь.
2. **ЖАРКОЕ ИЗ МЯСА.** 6-8 средних луковиц нарезать, головку чеснока измельчить. Всё это всыпать в смазанную кастрюлю с толстым дном (или в утятницу), сверху положить 1 кг. мяса (можно целым куском) и тушить под крышкой на очень маленьком огне 2,5 - 3 часа. За 0,5 часа до окончания готовки посолить и поперчить. Затем мясо вынуть, в оставшийся соус уложить нарезанный небольшими кусками картофель, залить кипятком (не покрывая картофель) и тушить 30-40 минут.
3. **РИС ПО - ПОХЛЁБКИНСКИ.** 300 грамм воды вскипятить, посолить, всыпать 200 грамм промытого риса, закрыть плотно

крышкой и на очень маленьком огне варить 13 минут. Выключив, ещё 13 минут не открывать.

4. КЕКС. 200 грамм маргарина растопить, в него всыпать 1,5 стакана сахара, добавить 3 яйца - размешать. 200 грамм сметаны + 0,5 чайной ложки соды, заваренной уксусом, добавить в тесто. Всыпать 1,5 стакана заваренного изюма и 3,5 стакана муки. Большую сковородку смазать маргарином, посыпать мукой, вылить тесто, разровнять руками, смоченными холодной водой, и выпекать 30-35 минут, при температуре 210 градусов.

Приятного аппетита!

ИННА АРОНОВНА ЗОЛОВА.

СОВЕТЫ БАБУШКИ - БИОЛОГА. СУП... МУДРОСТИ.

«Счастливая мать призналась репортёрам, что с помощью чудо -супа превратила своих ленивых балбесов в пару вундеркиндов». Эта фраза, прочитанная нашей любимой Ба - Томой (Тамарой Александровной Вавилиной), повергла её в трепет и предчувствие больших перемен. Неумолимо приближалось Первое сентября, а любимая внучка Кристиночка впадала в небольшую истерику при слове «читать».

«Надо что-то делать», - решила энергичная бабушка и по старой педагогической привычке обратилась к первоисточникам. Первое, что попало на глаза, была, читаемая до дыр всей семьёй, газета ЗОЖ (Здоровый образ жизни). Надёжное издание и на этот раз не подвело! С замершим сердцем читала она далее:

«Среди старой рухляди на чердаке нашей фермы я нашла сундучок с какими-то шпаргалками», - рассказывает 33-летняя Катрин Комстон. - «Принадлежал сундучок моей прабабушке. В кухонной книге и был рецепт «супа мудрости».

Я сварила его, скупулёзно придерживаясь рекомендаций. Суп оказался довольно вкусным. Поэтому я и накормила им своих детей. Каково же было моё удивление, когда эффект не заставил долго ждать.

Дети стали лучше учиться. Они прямо на глазах рвутся к учёбе (текст авторский) и уже своими способностями превосходят своих учителей. Я была вызвана в школу. Где учителя стали выпытывать, что такое стряслось с моими детьми.

Далее в статье говорилось, что согласно рекомендации прабабки, суп необходимо есть один раз в неделю, желательно в среду. Особо указывалось, что он так же полезен и для взрослых, ибо уже через несколько месяцев умственные способности начинают сверкать и переливаться всеми цветами радуги. А для контрольной группы можно приобщить к этому мероприятию и соседей, дабы посмотреть, а не поумнеют ли и они. Как это водится в хорошо развитых странах, супом госпожи Комстон заинтересовались специалисты надлежащего профиля, которые и резюмировали следующее:

«Несомненно, что составляющие супа и способ его приготовления стимулируют производство некоторых аминокислот в организме», -заявил известный специалист, врач-диетолог Самсон Риз. Бабулечка поняла, что час настал, и вооружившись ручкой, торжественно записала рецепт. Читайте и трепещите - вот он:

Состав: 2 ложки растительного масла

250 гр. говядины

2 ложки мака

1 большая луковица

3 средних картофелины

**4 ложки тёртой тыквы (свежей
или консервированной)**

2 моркови

1 лавровый лист

2 ложки нарезанной петрушки

3 чашки воды

соль и перец по вкусу.

Способ приготовления:

Разогреть масло на сковороде, нарезать кусочками говядину.

Обвалять в муке и зарумянить в подсолнечном масле. Переложить мясо в кастрюлю, а на сковороде пожарить лук, пока он не станет мягким и золотистым, Потом переложить его вместе с маслом в кастрюлю, добавить воду, нарезанную картошку и морковь, тыкву, мак, лавровый лист, петрушку, соль и перец.

Готовить, помешивая, на слабом огне 90 минут - не больше и не меньше.

Подлить воды, если она испарится.

В самом конце варки овощи растереть ложкой.

«Внимание, - предупреждает Катрин, - самые важные составляющие - мак и тыква!»

Как вы, я думаю, уже догадались, срочно были предприняты все необходимые меры и ребёнок был накормлен чудо - супом. К сожалению, в нашем случае мгновенной реакции не наступило, гением ребёнок не стал, но читать начал без всякого отвращения. Более того, несколько раз даже окрестности дачи, на которой проводился эксперимент даже оглашались криками: «Хочу читать». Ребёнок кормлен супом всего 2 раза. Эксперимент продолжается. Ждите репортажей с места событий.

ТАМАРА И ОЛЬГА ВАВИЛИНЫ

ДЕТИНЕЦ

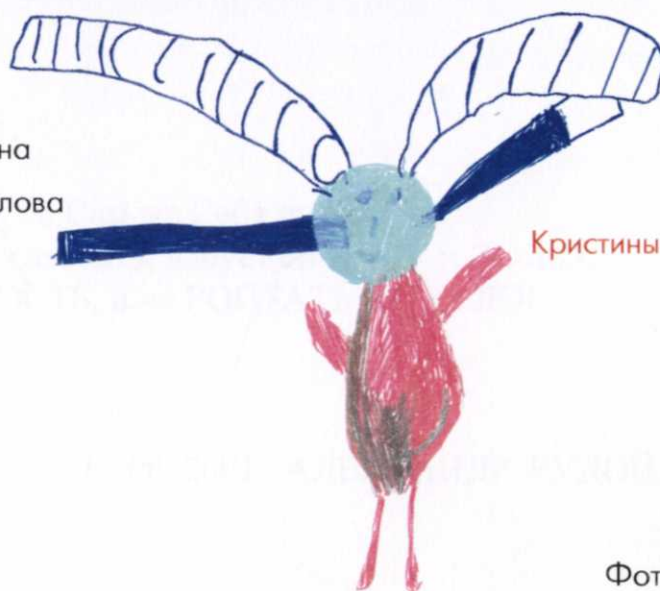

Мария-Изабелла, Кристина, Давид

«Девушка» – А. Рудой

«Поросенок Фунтик» – О. Вавилина

«Кристина, Белла, Давид» – И. Золова

ЗАЯЦ -

рисунок
Кристины Вавилиной

Фото В. Вавилина

ДЕВЧУШКА.

В августе, именно в августе, сидела на пляже компания, И
ни на кого, кто рядом, не обращала внимания. И к ним
подошла Девчушка на неустойчивых ножках И протянула
им куклу. Лопатку. Лоток и ложку.

И самая грустная Тётя, приезжего театра солистка, Сказала
смешинку пряча: «Ты, Девочка, будешь артистка! Только артистке
не жалко отдать всё последнее людям -Только артистке ясно, где
мы, всё раздавшие, будем.»

Давно той артистки не стало,
(Она очень мало сыграла). И
время совсем другое, Не хуже,
но не такое.

И девочка стала взрослой, тропой Неактрисы шагая, Девочка стала
мамой, в Жизнь и Жену играя. Но так же, Всем Тем, кто рядом и
на неустойчивых ножках, Протягивает, что может: в лопатках,
лотках и ложках.

И бог, который всё видит;
Бог, который всё знает.
Он, девочку если обидит, то Сам же Себя ругает.
И чтоб скомпенсировать слабость, дарует ей СИЛУ и ВОЛЮ:
ЛЮБИТЬ, источая РАДОСТЬ, и не РОПТАТЬ на ДОЛЮ!

1. 08 2001. АЛЕКСАНДР РУДОЙ..

ПОРОСЁНОК ФУНТИК.

По двору трусили двое: старый и малый. Игра называлась -догонялки. Впереди, трясясь мелким бесом, и от азарта едва переставляя ноги, скакала Белочка, а за ней аллюром пылила бабулечка Евочка (так, с лёгкой руки Марии-Изабеллы, мы зовём няню Веру).

Отряд добрался до магазина. Смеркалось.

Не реагируя на протест нянечки, Белла устремилась в павильон.

- Бабулечка, купи мне, пожалуйста, конфеточку! - вежливо попросил ребёнок. Хорошо тренированная бабушка привычно отреагировала:
- У меня денежек нет! - дитё, ни на секунду не сбавляя темпа, ринулось к продавцам:
- Тётенька, дай мне, пожалуйста, конфеточку, - ласково сказала девочка. Но продавец попался советский, а, посему, на провокации неподдающийся:
- А у тебя денежек нету, - неподкупно ответила служительница прилавка.
- А ты скопи мне денюшек, - вразумило дитя.
- Пусть тебе родители копят, - отрезало, оскорбленное в полном непонимании процессов, существо. Возможно, кто-нибудь и отступил бы на этом этапе переговоров, но только не дочь банкира Вавилина! Внимательно оглядевшись, Белла, увидела импозантного мужчину, одиноко делавшего покупки.
- Дяденька! - мгновенно среагировал ребёнок, - Дай мне денюшку! - И пока бабулечка хлопала глазами, в протянутую руку девочки опустилась десятка. А «дядя» развернулся и вышел. Белла спокойно протянула бумажку продавщице:
- Тётенька, дай мне, пожалуйста, конфеточку! - и той ничего не оставалось делать, как примириться с действительностью.

Так, сообразительный ребёнок не посрамил широко известную в Тольятти и Самарской области, фамилию...

ОЛЬГА ВАВИЛИНА.

ДЕТИНЕЦ.

МАРИЯ - ИЗАБЕЛЛА, 4 года.

На двух развёрнутых вертикально листах альбома Беля нарисовала гигантскую башню и начала тщательнейшим образом её раскрашивать.

- Белинька, что это?
- Это Папа - отец, - уважительно ответило дитя.

* А А

Беля осталась ночевать в Самаре у дедули Саши. Прощаясь с родителями, долго - долго махала им платочком с балкона. Утром просит Танюшу:

- Дай мне, бабулечка, платочек.
- Зачем тебе?
- А я скучать буду!

Проснувшись утром, Беля говорит:

- Мама, дай мне 5 долларов.

Ошарашенная Оля даёт ей 1 рубль. Беля недолго его изучает и резюмирует:

- Мало!

Получив ещё один рубль в свою пухлую ручонку, недовольно уходит.

■* А

Беля перезнакомилась со всеми бабулечками, просиживающими дни напролёт у подъезда. Однажды, выйдя из родного подъезда в окружении папы и Яны, ребёнок бодренько приветствовал старых знакомых:

- Привет, старухи!

А А А

Виталий что-то читает. Белочка монотонно взывает к утомленному родителю:

- Пап... пап.... Пап...

Когда Виталий всё же поворачивается, ребёнок за него отвечает:

- Чего?

КРИСТИНА, 7 лет.

- Кристиночка, почему ты не играешь со всеми в карты?

- Не хочу. Они меня ОБРЫГАЮТ! (обыграют).

А А А

Крис в автобусе комментирует пейзаж за окном:

- А вот это стая коров!

А А А

Крис, когда что-либо, что называется, отрывает от души, проникновенно говорит:

- Мне НЕ ЖАДНО!

А А А

- Танюш, нарисуй мне, пожалуйста. КАЛОВЕРУ! (королеву).

ДАВИД, 4 года.

Вера приглашает Давида пойти с ней на работу. Чтобы помочь.

- Хорошо, - говорит он, а что надо делать?

- Записать несколько слов рекламы.

- Я не смогу!

- Почему? Я тебе скажу. А ты запишешь!
- Да не умею я писать!

А А А

Давид с бабулей Инночкой точат над газетой карандаши. Один сломался. Давид говорит:

- Ну и бестолочь же ты!

Бабуля наивно:

- Кому это ты говоришь?

Мгновенно сориентировавшись:

- Газете!

Ложась спать, Давид увидел, что отец с другом собираются пить пиво. Строго предупредил:

- Вы мне на утро оставьте!

Гоша, не подумавши, говорит:

- Жалко, что ты вырастаешь, ты такой забавный...
- Ну давайте я умру и снова у вас рожусь, - со слезами не глазах ответил сыночек.

- Мам, это хищники, или ТРАВОЖАДНЫЕ?

- Сынок, тебя в садике поздравили с днём рождения?
- Да, детки спели «каравай - каравай», а вот ПОЖЕЛАЛА меня одна воспитательница!

Передаёт бабуле Инне телефонный разговор с Бабой Беллой:

- Она устала, (бабушка сказала, что она уже встала), всё в порядке.

Рассматривает кассету с мультиком «Двенадцать месяцев», мучительно вспоминает название:

- Одиннадцать годов?

Бабуля разговаривает с Давидом по телефону:

- Спроси у папы, когда он сегодня работает?
- Папа, когда ты сегодня работаешь?
- Я выхожу в час, два, три, пять.
- А работаешь когда?

А А А

В ванной глядя в зеркало:

- У меня маленькая грудь. А у тебя?
- Большая, - скромно отвечает бабуля Инна.
- Огромная, - справедливо поправляет ребёнок.

Л Л Л

Называет цвета радуги, соответствующие присказке:

«каждый охотник желает знать, где сидит фазан».

- Фазан...ф...ф...не знаю...

Бабуля показывает фиолетовый фломасатер.

- ФИРЕНЕВЫЙ что ли?

Играют во «что для чего?»

- Для чего комары? - провокационно спрашивает бабуля.
- Знаю, - расслабленно отвечает ребёнок, - они кусают людей, люди страдают, а когда люди страдают, они становятся лучше!

СОДЕРЖАНИЕ.

НАШИ ПРОЕКТЫ.

1. Вавилин В. Письмо Зорину В.Ю. 1 **РЕПОРТАЖ С МЕСТА**

СОБЫТИЙ.

2. Вавилина О. Моя Болдинская осень. 7

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА НАШЕЙ СЕМЬИ.

3. Анкета. 9

НАШИ ВЕТЕРАНЫ.

4. Резников А.Н. Рассказы. 16 **САТИРИКОН.**
5. Рудой А.Д. Поэма о посуде. 21

МОЛОДЫЕ ПИСАТЕЛИ НАШЕЙ СЕМЬИ.

6. Герцовский Г. Странствия Ива. 26
7. Вавилина О. Даун 37

НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЯ

8. Вавилина **О.** Пятый подъезд пятидесятого дома. 41

ГОСТИ НАШЕГО НОМЕРА.

9. Из архива семьи Герцовских - Лапшовых. 43
Ю.Щербаков Н. Тень борящий 47

СОВЕТЫ БАБУШКИ - ПСИХОЛОГА И БАБУШКИ - БИОЛОГА.

- 11 .Золова И.А. Прошу к столу. 53
12.Золова И.А. Давайте перекусим. 58
13.Вавилина Т.А., Вавилина **О.** Суп. 61

ДЕТИНЕЦ.

- Н.РудойА.Д. Девчушка. 63
15.Вавилмна **О.** Поросяенок Фунтик. 64
16.Золова И.А. «Кристина Белла Лавина» 65

Автор идеи - Виталий Вавилин

Редактор - Ольга Вавилина

Корректор - И.А. Золова

На последней обложке фото В Вавилина -
"Мария-Изабелла"

31 декабря 2001 г.

г. Тольятти Тираж -

20 экз.

